

ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «КВАЗАР»

Этьен Ламондуа

Видения и пророчества

Стихотворения и поэмы
(1985 – 2021)

Атмасексуал

Странник

История странника

*«I went out to the hazel wood,
Because a fire was in my head...»,
W. B. Yeats*

Жара. Приморский душный август
Спалил последние мозги.
И я, как бедолага Ангус
Нашёл орешник у реки.

В тени манчжурского ореха,
Чтоб день удачно завершить,
Я сделал посох, и для смеха
Подвесил ягоду на нить.

Когда с ночными мотыльками
Смешался звёзд неверный блеск,
Наживку бросив, я руками
Поймал форель, как дар небес.

На землю положив красотку,
Я отошёл раздуть костёр,

На ужин откупорить водку,
Да подсушить свой Беломор.

Но слышу, будтомышь скребётся,
И тени пляшут от огня.
Вот чёрт... кому же там неймётся?
Зовут по имени меня!

В фантомном облаке мерцая,
С цветами в черноте волос
Стоит девица молодая,
Ну а в глазах немой вопрос...

Задействовав волшебный посох,
Спросил я девушку: «Ты кто?
Дай руку мне, к чему вопросы?»
(Я маг вам, или Дед Пихто?!)

Обняв за талию, находку
Подвёл поближе к огоньку:
«Не убегай, ты будешь водку?
А хочешь, заварю чайку...»

Забыв про зимние метели,
Сидели вместе у костра,
Глушили водку, пели, ели,
И говорили до утра.

Давно состарившись от странствий
Среди окраинных морей,
Её я целовал со страстью,
И называл её своей.

Потом обрушились столетья...
И до скончания миров
Бредем мы с ней средь разноцветья
Таёжных трав и облаков.

На свете множество загадок...
У неба получили в дар
Мы терпкий запах лунных яблок
И яблок солнечных нектар.

Двойник (из Гейне)

Ночь. Тишина. Город спит, как покойник,
Старенький дом, где скучала она...
В прошлом всё... в прошлом,
и пуст подоконник.
Дом лишь остался, как в те времена.

Боже, но кто это в лунном сиянии
Стонет и грустно поёт под окном?
Руки как крылья скрестив в ожидании...
Я это... только в обличье ином!

Бедный двойник, что ж ты плачешь?
Довольно!

Струны души моей разбередил
В месте, где также и мне было больно,
Где я ночами страдал и любил.

Я уеду от вас

Я уеду от вас в одинокий дом
На холме у моря в далёкой стране.
Мне тепло и радостно будет в нём,
Хорошо и спокойно в нём будет мне.

Я уеду от вас, и о чём жалеть?
Ни долгов, ни праздников, ни суеты...
Будет свои песни мне ветер петь,
Солнце будет сжигать за мною мосты.

Я уеду совсем, все верну ключи
От квартир и машин... золотых оков.
Выйду к морю – с морем мы помолчим,
В моём мире было достаточно слов.

Отключу и выкину свой телефон -
Он поскачет, как камешек по волнам.
Лучше с ветром песни его споём
Тихим вечером рядышком у окна...

Сирень

Бродил, напевая, по странным местам
В далёкой лесной стороне.
И ветка сирени, противясь словам,
В лицо вдруг ударила мне.

Густые соцветья пяти лепестков,
Приятный хмельной аромат.

«Ну что ж!», – я решил, –

«Обойдёмся без слов!»,

Срывая все ветки подряд.

Вернулся в свой маленький дом на холме
С багровой охапкой в руках, –
«Давай ка, Сирень, ты послужишь и мне
Как сказано в пыльных томах!»

В тени под навесом, насыпав рядком,
Соцветья и листья сушил,
А после собрал и таким «табаком»
Старинную трубку набил.

Устроился в кресле – прекрасный закат
Во всю полыхает вдали.
И мне никогда не вернуться назад –
Давно сожжены корабли.

В клубах разноцветного дыма душа
Свернулась лихим завитком.
И феи лесные, войдя не спеша,
Заполнили маленький дом.

Их было двенадцать, а может и сто –
Одна красивее другой.

«Ты рвал нас?» – спросили, –

«Да, рвал, ну и что?» –

«Раз рвал, так женись, дорогой!»

Вот так и живём, созерцая закат

В далёкой лесной стороне.
И каждая фея, заметив мой взгляд,
Всегда улыбается мне.

Девушка и Дракон

Скучала девушка одна,
Бумагами шурша.
Свеча горела у окна.
Смотрела не дыша

На остывающий закат,
На мглу и темноту...
А мотыльки вокруг кишат –
Их видно за версту.

Один безумный мотылёк
Вдруг заблестел вдали,
Сиянием её привлёк
От неба до земли.

Смотрела в ночь во все глаза –
Быть может это Он?
Но... то ли грянула гроза...
О Господи! Дракон!

Летел среди восточных скал
На тусклый свет окон,
Как ножницами рассекал

Крылами воздух он.

«Звала меня?» – раздался рёв.

«Ая... я не... прости...»

«Да нет, звала! Я слышал зов –
Теперь нам по пути.»

Стоит и блещет как пожар

Во всей своей красе.

Не молод, но отнюдь не стар,

И не такой как все.

Судьба настигнет, не спрося...

От взмаха мощных крыл

Вдруг ветер в доме поднялся

И свечку загасил.

Сидела девушка верхом,

Вдаль обративши взор –

В свой замок нёс её дракон

Среди восточных гор.

Ангел мой

*«...Когда судьба по следу шла за нами,
как сумасшедший, с бритвою в руке»,
А. Тарковский*

Ангел мой, мы запутались
в сказочной пляске миров,
Заблудились в пространстве,
пронизанном тенью и светом.
И за каждым углом
нас с тобой караулит любовь,
Как разбойник суровый,
с ножом и большим пистолетом.
Мы с тобой, моя радость,
ведь как-то друг друга нашли...
Плачешь ты – тут же я
истекаю твоими слезами.
Здесь нет выхода, не убежать,
сожжены корабли,
И старуха-любовь
потихоньку крадётся за нами.
Скоро грянет весна,
и уже всё понятно без слов...
Не грусти, выбор сделан,
я - твой, ни о чём не жалею.
Сердце – маленький храм,
где с огромным букетом цветов

Нас с тобой ожидает любовь
– легкокрылая фея.

Поделили ночь пополам

Поделили ночь пополам,
Перед Богом были чисты...
Разрушали-строили храм,
Жгли и возводили мосты.

Утоляли жажду вином,
Зажигали спичками тьму,
Снегом украшали свой дом,
С нечистью играли в войну.

Била пыль столетий в окно,
Ветер им менял имена...
На двоих осталось одно
Солнце и Малютка-Луна.

Да здравствует ведическая Русь!

Да здравствует ведическая Русь!
Не та, не из фантазий духовидцев.
Но та, что иногда мне ночью снится,
И навевает сладостную грусть...

Грусть от того, что счастья не вернуть,
И в прошлое назад не возвратиться.
Лишь замерли легенды на страницах,
Для йогов освещаая горний путь...

Но скоро грянет время перемен,
Не властна больше череда измен –
Приободритесь пленники печали!

Вы слышите, они уже трубят,
Предвосхищая огненный закат
Эпохи оскверняющего Кали.

Из Лю Юйси

Зелёные ветви
 склонила упругая ива.
А море застыло
 в подводной своей тишине...
Просвет на востоке,
 но дождь шелестит над заливом...
И ты всё молчишь,
 но я знаю, молчишь обо мне.

Море и клёны

Так вот и мы, бесконечны, бездонны,
Встроены в древний духовный поток:
В душах бушуют осенние клёны,
Красным становится каждый листок.

Грустной весной распускаются
 злобные листья,
Птички гадливые с юга опять прилетают...
Барышни вспомнят повадки
 противные лисьи.
И красота, что случилась зимою – растает.

Осень прекрасная – в золоте и в самоцветах...
Летний разврат позабудут весёлые люди,
Песни споют о забытых мечтах и победах
И растворятся в волшебном осеннем уюте.

Как песок

Темнота. Твоё сердце в кровавых рубцах,
И дорога идёт далеко.
Где-то там впереди отблеск света в горах...
Кто сказал, что всё будет легко?

Наша сказка ещё ожидает конца –
Перестань ненавидеть себя!
Вытри слёзы и грязь с молодого лица...
Каково жить, себя не любя?

Есть причина для веры,
 есть повод рискнуть –
Посох в руки, сомнения прочь!
Поднимись и сражайся, пройди этот путь!
И пускай продолжается ночь!

Эти люди тебя не поймут никогда,
Осуждая что знать не дано...
Не для них в вышине твоя светит звезда.
Что им нужно, не всё ли равно?

Эфемерные стены стеклянной тюрьмы
Не удержат теперь никого!
Жизнь растает как сон, но останемся мы
И любовь, красота, волшебство!

Из Ингмара Бергмана

Одиночество – твой Абсолют.
То, что есть и что будет всегда.
Все иллюзии счастья пройдут...
Испарятся, как с печки вода.

Вот и дождь подтвердит за окном:
Ничего для себя не желай.
Всё что будет – окажется сном...
Твоя участь – не солнечный рай!

Ну а если среди серых туч
Промелькнёт вдруг сиянье мечты –
Хорошо! Но в конце, не забудь,
Одиноким останешься ты!

Что искусство, любовь, красота,
Просветление, Запад, Восток?
Милость Кришны, страдания Христа...
Одиночество – это твой Бог!

Даже если когда обретёшь
Единение в мире людей –
То всего лишь иллюзия, ложь...
И пройдёт, как круги на воде.

Научись понимать каждый миг:
«Ты – один, и один навсегда.
Нет причины для жалоб, интриг –
Не услышит тебя пустота!»

Только так обретают покой
И опору, и путь в темноте...
Попадая в наш мир суетной,
Важно знать: «Мы – ничто и нигде!»

Никто

Напишу я стихи ни о чём,
Ни о ком и ни с кем, никогда...
Как никто был ничьим палачом,
И ничья не светила звезда.

Ведь никто никого не любил,
Не жалел, не горел, не прощал.
Но никто никого не забыл,
И никто невпопад промолчал.

Никому не ответил никто,
Ни в каких не скитался краях...
Не пустело души решето,
И никто никому не судья.

Тоска

*«The houses wished for the moon...»
(c) Henriette Hardenberg*

Гнулись дома под дыханьем огромной Луны,
И утекали за кромки рассерженных труб...
Я притаился, и в бликах на фоне стены
Чувствовал трепет и страсть
их тоскующих губ.

Вместе с тоской в дом ко мне заявила Луна,
Перекатилась, как в сердце,
в пустую кровать.
Только Луна, одиночество и тишина...
Можно лишь плакать,
да в губы Луну целовать.

Красноглазый бегемот

Мой красноглазый бегемот!
Скажи мне, кто сейчас с тобой,
Какой злопамятный компот
Готовит мозг любезный твой?

Я напрягаюсь в мелочах.
Я говорю: «Иду на Вы!»
А ты всё так же при свечах

Внимаешь жалобам травы...

И если среди тысяч слов
Проступит плесень на стене
Поэзии полночных снов –
Тогда ты вспомнишь обо мне.

Ну а пока скелеты в ряд
Венчают мачты корабля
И небо, полное котят
Смягчает душу бунтаря.

Здесь бабочек чудесный рой
Преображает унитаз.
Скажи мне, что сейчас с тобой?
И «Изабелла» напоказ

Раскроет правду этих дней:
Кто прав, а кто – не виноват...
И кто не думает о ней,
Как инфракрасный автомат.

Путевые заметки

А. Топильской

Карантин! Как же это достало –
я подумал, проснувшись с утра.
Тут пришла мне инфа из астрала –

одеваться и ехать пора.

Хорошо! Это то, что мне надо –
взял купюру в пять тысяч рублей...
в бак бензина залить и из ада
убежать в царство волн и камней.

Мы поехали – жуткие дыры
попадались всегда на пути,
и в фуражках с гербом командиры
в паре мест всех хотели спасти.

Проскочили. Вам правду открою,
есть легенда на случай такой...
– Вы куда? – Мы в Артём, к тёте Зое –
кто-то ж должен следить за больной!

Вот и Шамора – толпы народа,
рыбаков, стариков и машин...
лето, преобразилась природа,
и других тут не нужно причин.

По знакомым до боли тропинкам
там где камни ласкает прибой
мы пришли к тем красивым картинкам,
что отмечены лайком тобой...

А потом были рок и дороги,
самолёт на морском берегу,
самосвалы, щебёнка, тревоги,
остановки чтоб выпить чайку.

А в Артёме всё солнечно, ярко,

мы купили лимонов штук семь,
нам не нужно другого подарка –
килограмм стоит 127...

А ещё помидоров с капустой –
закупились здоровой едой,
но теперь в кошельке почти пусто
и с продуктами едем домой.

Владивосток

Там, средь столиц европейских,
Как мы скитались и плакали.
Нам задавали вопросы:
«Что же вы, глупые, плачете?
Песнями Бога не славите?»

Владивосток, Солнце моё –
О чём мечтать вдали от тебя?
Кого искать вдали от тебя
С глазами, полными слёз?

Там, возле рек европейских
Нет вдохновенья и радости.
Там на болотах туманных
Бубны свои растоптали мы,
Флейты свои изломали мы –

Владивосток, Солнце моё –

Чем мне дышать вдали от тебя?
На что смотреть вдали от тебя
Глазами, полными слез?

Там, возле рек европейских
Путь мой пронизан той памятью...
Пусть я сопьюсь и замёрзну
Если отвергну когда-нибудь
Сопки, поросшие клёнами,
Алые сопки твои,
Владивосток, Солнце моё!...

Открою правду ненадолго

*«Почему графоманам мутным
Слава избранных не дана?»
(с) А. Орлов*

Мои стихи ужасны – это факт,
Я – графоман, какие здесь сомненья?
Когда играю, то всегда не в такт,
Когда пою, то нет ужасней пенья.

Я – графоман, зачем и почему?
Чего хочу добиться в этом мире?
Писать бы в стол тихонько одному,
И не мечтать о сладкозвучной лире.

Да, наступил мне на ухо медведь,

Медведь поэтов, что всегда не в теме,
И рифм бездарных кружит круговерть...
Забыт, осмеян этими и теми.

А может не медведь то был а слон,
Слон графоманов, рвущихся в поэты.
Вот так выходишь было под «балкон»
Любимой напевать свои сонеты...

Ну а она: «Какой ужасный слог!
Идите к чёрту! Разве мы знакомы?
Поэзия? Вот – Бог, а вот – порог!
Не видите, меня вообще нет дома!»

Да нет, не слон то был а птеродонт –
Коварный зверь отвергнутых влюбленных.
Схватив меня, летит за горизонт
В обитель тех зверей неугомонных...

Так и живу, терзаем и гоним
Медведями, слонами и «орлами».
Я – графоман, с характером дурным...
Не буду больше мучить вас «стихами».

Песни Тысячелистника

Прекрасный день

Прекрасный день, пустили сок растенья,
Согрелось море – и сам чёрт не брат!
Мечтаю: вот бы было много денег –
Я сварочный купил бы аппарат.

Переносной, инверторного типа,
Да электроды тройку – пачки две...
А под окном во всю бушует липа,
И тёплый летний ветер в голове.

Был сварщиком отец, какая жалость –
Не передал он сыну мастерство...
И ты сегодня мимо пробежала,
Совсем чужая, словно колдовство

Нас разлучает годы и эоны:
Волшебник был – тупой дегенерат!
И чтоб перенаправить электроны,
Я сварочный купил бы аппарат.

Поупражнялся б с угловыми швами...
На улице ужасная жара!
И что-нибудь такое между нами
Сварил бы новой сваркой до утра.

Как честный человек

*«Смотрю на невзрачное фото:
тебе полюбилось в нём что-то...»,
(с) Г. Тульн*

Смотрю на невзрачное фото:
Прокисший небритый урод!
Зачем же любовь до икоты
Внушает седой нищеврод?

Не мне, пышногрудой красотке
Мечтать о таких чудаках.
Тут надо пол ящика водки,
Чтоб вывести девичий страх.

Тогда, может, стану добрее,
Тогда я к нему поднимусь,
К любимому брошусь на шею,
И выскажу девичью грусть:

«Ты, милый, своими стихами
Зачем мое сердце смутил?
И полными блеска очками
Мой ум навсегда поглотил?

Три года проплакав ночами,
Скажу я – пусть слышит народ:
Ты девушку мучил стихами?
Давай ка, женись, рифмоплёт!»

Когда любовь

Когда любовь уходит от меня...
Вчера была, сегодня её нет,
Не буду плакать, а сложу сонет.
Себя по пузу хлопну – «Где она?»

И злой весь день хожу, как Сатана,
Упрёки изрыгаю всем в ответ:
«Любовь - порок и вереница бед,
Страданья чаша выпита до дна!»

Куда ушло веселие и пыл?
Свою любовь сейчас я позабыл,
Но где-то там, под ворохом обид,
Среди высокомерия толпы,
Внутри слоев защитной скорлупы
Огонь любви ещё сильнее горит.

Кружка с Роллс-Ройсом

*«Таракан сидит в стакане,
Ножку рыжую сосёт...»
Н. Олейников*

Кружка с Роллс-Ройсом на грязном столе,
И тараканы на каждом шагу.

Странно, но есть ли любовь на Земле –
Я всё никак уяснить не могу.

Может любовь – мозговой таракан?
В ночь выползает из тёмных щелей –
В душу нагадит, как в пыльный стакан,
И заставляет сновидеть о ней...

Капитулировал мой дихлофос,
И не у дел оказалась бура...
Как же с ней справиться? – вот в чём вопрос.
Как же спокойно доспать до утра?

Нет ни единого шанса у нас,
Ни одного, кто б одобрил союз.
Жжёт в её взгляде знакомый отказ...
Заговорить – я и думать боюсь.

Выстужу душу-стекляшку до дна,
Чтоб от любви не осталось следов...
Но на дворе нынче март и весна,
И не бывает... таких холодов.

Зеркало

В мире дерзких фантазий король –
Это я, что-то холодно мне.
Рюмку водкой наполнить изволь,
Чокнись – вон мой... портрет на стене.

Я – лишь зеркало в доме твоём,
Посмотри – и увидишь меня.
Разум твой весь охвачен огнём
Я – огонь... ты же хочешь огня?

Даже если закроешь глаза,
И исчезнет реальности след,
В темноте – моих глаз бирюза
Есть лишь я... ничего кроме нет.

И когда вдруг захочешь воды,
Среди ночи, на кухне стакан
Обозначит вдруг чьи-то следы,
То был я... я наведался к вам.

Не ходи в туалет – унитаз,
Твои тайны хранящий – портал,
Сквозь который входил я не раз
В твоём доме... и в спальню, и в зал.

Человек у тебя под окном,
Посмотри – не случайно он здесь,
Вверх глядит под осенним дождём,
Это я... нужно только залезть.

В дверь звонок – подойди, не робей,
Я решился тебя навестить.
Что же медлишь, открой поскорей.
Пригласишь... месяцок погостить?

Кот твой, вот уж на что меломан,
Спит в углу, и мурлычет во сне.

Он ведь тоже немного шаман,
А мурлычет... опять обо мне.

Даже твой монитор обнаглел –
Интернет на моей стороне.
Сколько Гребень бы песен не пел,
Он поёт всё одно... обо мне.

И в молитвах, что шепчут уста,
В фолиантах, где слово – закон,
Голос слышится мой не проста.
Я и там... и иду напролом.

В холодильнике, в сыре, в вине,
В бутербродах, что ешь на обед,
В сигаретах, в грибах и в дерьме
Есть лишь я... ничего кроме нет.

Но когда, утомившись от дум,
Вдруг умолкнешь, тогда в тишине
Откровенье наполнит твой ум:
«Я – в тебе, но и ты ведь... во мне».

Панацея

Когда из любви вырастает тревога,
И бабочек рой разрывает живот,
Когда её взгляд вызывает изжогу...
Лишь прот расторопши реально спасёт!

Тоска пожирает мозги, как минога?
Чугунное тело и печень болит?
Любимая тупит и врёт – недотрога...
Лишь прот расторопши всех нас исцелит!

О Дева Мария, заступница нищих,
Пусть благость твоя гасит страсти пожар!
Звезда твоя путь осветит тем, кто ищет...
Спасибо за твой удивительный дар!

Финиш

«Спортсмены развиваются до шеи!», –
Когда-то мой учитель говорил.
И я по жизни всячески хренею,
Смотря, как чешут из последних сил

Любительницы ультрамарафонов...
Шарахаюсь от них, как от огня –
Тупых, фригидных, злых и непреклонных –
Пусть где-нибудь подальше от меня

Своё являют рвение к победе,
Свой гордый нрав и тела худобу...
Спорт, каждый знает, для здоровья вреден.
И незачем валить всё на судьбу!

Ты в зеркало когда-нибудь смотрела?
Где сиськи? Где округлый твой живот?
Натренированным, небось, гордишься телом?
Таким гордится только идиот!

Уж лучше выпить водки под забором,
Или пивка с друзьями кружек пять,
Чем со спортивным дьявольским задором
Тупые километры пробегать.

И, между тем, тебя легко догонит
В природе даже увалень-медведь.
А золотые надписи в дипломе
Ты думаешь, помогут уцелеть?

Я знаю, ход судьбы бывает сложен –
С любимым всё не ладится опять...
Но марафон проблемы уничтожит?
И от любви поможет убежать?

Кампус ДВФУ

Шепелявит ветер скомканными листьями,
Крутятся дорожки в парке у воды.
Весь июль заполнен грозами и ливнями.
Кто ты и откуда – не найти следы...

Чёрно-фиолетовым соком стала жимолость,
И расцвел шиповник в брошенном саду.
Тайны и знамения строчками рассыпались,
Только не приходит та, кого я жду...

Поглощает море камни и истории.
Всё что не исполнилось – то пойдёт ко дну.
Сплетни и признания – лишь фантасмагория,
Ведь любовь и деньги любят тишину!

Теннисистка

Я гуляю в летнем парке,
В том, который у воды.
Утро, солнечно и жарко –
Все проблемы до балды.

Рядом с тропкой очень близко -
Корт, на корте – теннисистки,
А болеющий народ
В такт движениям орёт.

Но смотрю у теннисистки –
Очень маленькие сиськи...
Вот такая вот беда,
Там не груди – ерунда.

Мужики играют в теннис
И отрачивают пенис
Напряженьем мышц бедра –
Ух... полезная игра!

Ну а бабам, кто играет –
Теннис сиськи уменьшает.
Не нужны они, видать,
Чтоб ракеткою махать.

Потому у теннисистки
Очень маленькие сиськи,
Зато попка – самый раз,
Просто радуется глаз!

И, к тому же, теннисистки
Все по жизни – оптимистки,
Ну а сиськи – ерунда,
Поправимая беда.

Я б сошёлся очень близко
С этой славной теннисисткой,
Всё при ней – копна волос,
И глазища – не вопрос...

Накормил бы её кексом
И занялся б с нею сексом...

В час вечерний – на кровать,
Микросисьски разминать.

Ты не будешь онанисткой,
Дорогая теннисистка.
Не грозит тебе мастит,
И миома не грозит.

Женщин, что играют в теннис
Исцеляет чей-то пенис...
Спорт, великий чародей
Дарит благо для людей!

Как всё случилось

*«...моя рука в копне густых её волос,
и с алых сладких губ я поцелуй сорвал»,
Г. Тульн*

Сорвал я поцелуй – она молчала,
Но поцелуя одного мне показалось мало.
Сорвал ещё... ещё... и так набрал букет
Из поцелуев, хотя мне... прилично будет лет.

Но вдруг зеленоглазая девчонка
Сняла свою в цветочек рубашонку
И обнажила маленькую грудь.
Сначала стало боязно чуть чуть...

Но я её зачем-то целовал?
Она же не устроила скандал,
Не отстранилась, обняла, легла –
Такие интересные дела...

Да, я любим, сомнений больше нет,
Потом я в честь неё сложу сонет.
Ну а пока в порыве бурной страсти
Я над собой совсем уже не властен.

Целую деву в губы горячо
Ласкаю грудь, и хочется ещё...
Ещё... ещё... свершилось волшебство:
Слились мы – победило естество!

Она стонала и шептала: «Милый!
Как долго втайне я тебя любила.
Ну а теперь ты мой и навсегда,
Закончилась страданий череда...»

...

Осталась в памяти копна густых волос
И сломанный в каморке пылесос...
Ты с девой романтичной не балуй,
Срывая с губ последний поцелуй!

Цветут цветы

Вдоль дорог цветёт аптечная ромашка:
Счёт цветков идёт уже на тыщи...
Изменила мне красавица Наташка.
Ах какая ж она всё-таки блядища!

Да и с Олькой тоже та ещё картина:
Клевер наслаждается простором...
А она с дружкой, распутная скотина,
Надо мною тупо ржёт за монитором!

Заросли крапивы жалят возле дома,
Милую напомнив поэтессу...
С Юлькой лет двенадцать были мы знакомы,
Помоложе предпочла она балбеса!

Выйду в чисто поле, оглянусь сердито:
А кругом - сплошной тысячелистник...
Трепетное сердце полностью разбито,
Кажется, теперь я - женоненавистник!

Гомункулус

Случай в тайге

В тайге на солнечной поляне
Сидели инопланетяне.
А мимо Маша себе шла.
И, постучав в тарелку, Маша
Спросила чудиков: «Как ваши
инопланетные дела?»

Из люка выскочил придурок,
Отбросив в сторону окурок,
Сказал: «Ничо себе живём,
И проходящих мимо Маш,
Ир, Лидий, Оленек, Наташ
Себе для опытов берём...»

Но Маша, русская деффчонка
Отозвала его в сторонку,
Сказала: Ой ты ж Боже ж мой!
Ты мне понравился, зараза!
Косой на все свои три глаза –
Красаффчик, вот теперь – ты мой!

Ведь я пока что не старушка,
Недалеко моя избушка,
Скорей ко мне мой друг пойдём!
Мы для начала выпьем чаю –

Я по тебе давно скучаю...
Давай детишек заведём!

Но грозный чёрный командор
Достал последний «Беломор»,
И, раскурив его, сказал,
Что он – гандон и неудачник,
Что из него хреновый дачник,
Что он... короче, он зассал.

Схватив лунатика под мышку,
Помчалась девушка вприпрыжку
В свою хибарку у реки.
Хозяйство там всегда в порядке:
На огороде полют грядки
Такие ж точно чуваки.

Любовь Шредингера

Ты знаешь, я тебя люблю,
А может не люблю,
Раз вероятность наших встреч
Равняется нулю.

Когда ты смотришь на меня,
Печалюсь и скорбя,
Мне ясно, как при свете дня –
Я не люблю тебя.

Когда ж среди ночных огней
Ты мой пронзаешь сон,
Становится понятно мне,
Что я в тебя влюблён.

Идёшь – стервозный твой прикид
Воспламеняет кровь,
Я понимаю без обид,
Что умерла любовь.

Закрыт портал твой на замок,
Бессмысленны слова –
Любой легко понять бы смог:
Любовь ещё жива.

...

Но если мыслям дать простор,
Как море кораблю:
Любовь – причудливый набор
«Люблю» и «не люблю».

Танец с поэтессами

Спят скелеты и спят скелетессы,
Тихий сумрак надгробья укрывает...
А ведь были среди них поэтессы,
Те, кого я когда-то любил.

Но любовь поэтесс эфемерна,

Мимолётна, как запах цветов.
Не срослось, не случилось... наверно
Не нашлось вдохновенья и слов.

И теперь их заблудшие души,
Облачённые в мрамор могил,
Спят на кладбище... мёртвые клуши,
Те, кого я когда-то любил.

А когда злобный месяц багряный
Заиграет с осенней листвой
Из могил скелетессы восстанут
И закружатся в танце со мной.

Ружьё

Метангидратное ружьё
Нацелено в упор.
Твои глаза сказали «щёлк» —
И кончен разговор!

Но что нам ружья и штыки
Средь квантовых мортир?
Когда ночные мотыльки
Летят из черных дыр...

И протыкается насквозь
Гранитная стена.
Не вместе мы, а всё ж не врозь...
Всё выгорит сполна.

Чайные существа

*«Чайный пакетик залил
бутафорской кровищей...»,
О. Колесник*

В чайных пакетиках –
много различных существ.
Если одно из них скурвится и надоест, –
Выкинь пакетик пустой и другой завари...
Может придет не одно, а за раз – целых три!
Будут они оживлённо болтать до рассвета,
В чай испуская экстракты зелёного цвета,
Выметут мусор от всех предыдущих гостей...
Выбери правильный чай – и отыщешь друзей.

Иауэри XXIII

Весеннею ночью мне снится
Ведранская императрица,
И так далеко от Земли.
В тумане пропала Тарн Ведра,
С ней что-то случилось наверно –
Туда не идут корабли.
Узлами схватилось пространство...

Нехитрый удел кальдеранцев –
Растить на могилах цветы.

Но призракам чужды потери,
Прозрачны границы империй,
Для них не пылают мосты.

А утром всё так же, как раньше –
Ни смерти, ни траурных маршей
На тысяче страшных планет.

Туманность раскинула сети
Для тех, кто за это в ответе...
Но утром не нужен ответ.

Прекрасная девушка-Солнце
Подходит ко мне и смеётся,
Увидев мой старенький дом.

Я гостью зайти приглашаю,
И чаем её угощаю,
И мы говорим обо всём...

Майский чай

Когда густой туман в твоём окне,
И майский чай уже не лезет в глотку –
Всё отложи и постучись ко мне,
Возьми денег – мы скинемся на водку.

Когда Луна в дрожащей полутьме
Напоминает огненного Будду –
Брось все дела и поднимись ко мне,
Да прихвати с собой свою посуду.

Когда моря в восточной стороне
Меняют цвет с зелёного на красный –
Наплюй на всех и заходи ко мне.
Ужрёмся в хлам – и будет всё прекрасно!

Как обращаться с поэтами

Что нужно сотворить с поэтом,
Чтоб гениальным стал поэт?
В карман не лезем за ответом,
Заанглестерить – наш ответ!

Когда поэт ленив ужасно,
И год не пишет ничего,
Что предпринять нам? Сразу ясно –
Начерноречить бы его!

Поэты и голуби

*«Нет, я не Байрон, я другой...»,
М. Лермонтов*

Я не Бодлер и не Вийон –
Я наливаю самогон...
В моих садах поют совсем не соловьи.
Пусть будет много самогона
Для огнедышащих драконов
И удушения неправильной любви!

Я не Вийон и не Бодлер –
Мне абсолютно всё по хер...
Довольно с вас гуманистических идей.
Летите, голубки, летите
И свои песни протрубите
Для вразумления неправильных людей!

Синее пламя любви

Мне бы жить на краю мегаполиса,
Вдалеке от дневной суеты,
Среди диких озер полных лотосов...
И чтоб рядом со мной была ты.

Или нет, может ты бесполезна мне...
От принцесс ведь какой нынче прок?

А любовь пусть горит синим пламенем –
Для неё подошел уже срок!

Разве можно, мне скажут, с любовью так,
Божеством поэтесс и пройдох?
Но ведь как-то же нужно рассеять мрак...
Я испробовал всё, видит Бог!

Песни муравьёв

Не бывает счастливой любви:
Раз любовь – всё не то и не так,
Не те песни поют муравьи,
И в душе – совершенный бардак...

Не бывает взаимной любви:
Где любовь – там бал правит другой...
Твою душу как ад изъязвит,
И разрушит твой сон и покой.

Не бывает красивой любви:
Сожаления, страх, пустота...
Этой дрянью свой мозг не трави,
Знай: любовь - это путь в никуда!

Сон Дракона

Из Некрономикона

О мягкий сумрак бытия!
Все те, кто выжили – неправы!
Здесь отродясь другие нравы,
Скелеты – лучшие друзья.

Здесь тарантеллу спляшут вам –
На смех, на горе – всё едино,
Не зная отдыха костям,
И лысый череп запрокинув...

Вот им то я желаю зла –
Изыди дух нечистый, хилый –
И серым призраком зола
Растает вдруг с улыбкой милой,

И уплывёт куда-то вдаль,
Где обитают только тени,
Где никого уже не жаль...
Мои скелеты - на колени!

Чёрная осень

Чёрная осень и чёрные лужи.
Чёрных матросов проворная стать...
Чёрная дева, ну кто тебе нужен?
Мне не понять тебя, мне не понять.

Чёрные мальчики в чёрных фуражках,
Чёрные лотосы хмурой поры,
Чёрные надписи на промокашках...
Станные дети старинной игры.

Я тоже чёрный, черней не бывает,
Злой и свободный, в опавшем лесу.
Чёрные чувства в себе убивая,
Чёрного Бога в сознание несущу.

Чёрные вывески в мокром трамвае,
Чёрные буквы стихов о любви...
Чёрные песни весь день напевая,
Волосы чёрные вижу твои.

Чёрной планеты фатальное бремя,
Чёрное знамя стальных облаков...
Эй, принимай моё чёрное семя,
Чёрная фея полуночных снов!

Из Кашьяпы

Подобны лотосам цветущим
Их лица, речи – как нектар,
Но острые, как бритвы – души,
И их дела – сплошной кошмар.

Ведь никого они не любят,
По алчной прихоти своей
Без колебания погубят
Супругов, братьев, сыновей.

Solitary man

Асимптотика дня Валентина
Потихоньку стремится к нулю...
Оля любит Серёжу, Серёжа – Марину,
Ну а я солитоны люблю!

Ваш покорный слуга не лунатик,
Да и здесь вам не цирк шапито...
Просто если (по жизни) ты вдруг математик,
То тебя не полюбит никто!

В мире строгих абстрактных законов
Одиночество выше любви!
В темной области бризеров и инстантонов
Никогда не поют соловьи...

Здесь бегут одинокие волны,
И колеблется потенциал,
Кинки крутятся, лишнут, как черти глюоны...
Но никто никого не достал.

Всё спокойно, все сдвиги по фазе
Отпечатаны в нашей судьбе...
И кольцо из двумерных цветных безобразий
Я дарю, моя радость, тебе!

Я тоже был влюблён

Я тоже был влюблён когда-то,
Хоть это было так давно...
Я был весёлым, неженатым,
И помню, как смотрел кино

Где пышногрудые красотки
Мальчишкам пиво подают.
А мужики желают водки
Среди других своих причуд.

Смотрел и думал: «Как же можно
Открыто женщину любить?
Вот если тайно, осторожно –
Чтоб никому не навредить...»

Любовь такая, сука, штука –
Когда молчишь как партизан,
А если пукнул – то без звука,
И подставляешь свой стакан

Под граммов 100 дешёвой водки,
Чтоб быть с душой наедине,
Чтоб образ милой идиотки
Вдруг примерещился во сне...

А идиотке всё до фени –
Все стервы нынче на подбор!
Положим, встанешь на колени
Ты перед ней, и шепчешь вздор:

«Я вас любил, люблю!» И что же?
Надменной деве наплевать!
Так с ними действовать негоже –
Уж лучше сразу на кровать
Без лишних слов и объяснений –
Пусть мозг сломает про любовь!
И в ритме страстных откровений
От секса пусть вскипает кровь.

...

Я тоже был влюблён когда-то,
Но это было так давно:
Экстаз, страдания, утраты,
Порок и счастье – всё одно...

Старый пират

Поверьте старому пирату,
Пират не знает слов любви,
Закрыто сердце на лопату.
Лишь море, волны, корабли –

Моя стихия, и походы
По запредельной пустоте.
Мои ручные бегемоты
Увы, давно уже не те...

Мечты о подвигах, о славе,

Позыв ограбить «корован»
Я уступил другой забаве:
Как шизанутый наркоман

Погряз в болоте интернета –
Соцсети, сайты и стихи...
Любовь всегда здесь без ответа,
Лишь логика пустой строки

Для всех понятна, и, быть может,
Мозги промоет не спеша.
Но что ж тоска так сердце гложет?
Когда-то там была душа...

Когда-то были ураганы,
И шёл фрегат на абордаж,
Но сетевые уркаганы
Пообломали весь кураж.

Однообразные мотивы,
Как в закольцованном кино
Поработили всех, кто живы...
Груз двести... я иду... на дно.

Реверанс бытия

Чем в двери ломиться бездумно,
Любовь и надежду губя,
Не лучше ль всё сделать разумно,
И дверь потянуть на себя?!

Ломиться в открытые двери –
Какой реверанс бытия...
Не лучше ль простить и поверить,
Войти, ничего не тая,

И сесть у камина согреться,
И знать, что здесь любят и ждут,
И выкинуть злобу из сердца...
Делов то... на пару минут!

Королева

*«...traditori вморозжены в лёд»,
А. Макарова*

Отшумела пора листопада,
Серый цвет поглотил небеса,
Ночью слышатся песни из ада –
У них наши с тобой голоса.

Всё не так, неуместные речи

что тебе я не нужен.
А эта свекровь твоя, знаешь –
зловредная стерва,
И муж твой – боксер меня тоже
придушит наверно.
Но, может быть, снег, что испортил дороги,
растает.
Оно – словно тот колокольчик
в соседнем Китае,
Оно не болит, в прошлых жизнях,
видать, отболело –
На тысячи лет растянулось семейное дело...
Здесь месяц-другой, даже год
не имеет значенья.
Зато, словно в цирке, оценит народ
представление –
Восход настоящей любви – страстной,
необычайной...
Любовь не восходит, она просто есть
изначально!
А завтра – на остров, к узбекам,
где грязь и раздоры,
Смотреть, как на окнах
мороз нарисует узоры,
И ждать бесконечно, и снова
гадать по приметам,
Мечтать о тебе и вести разговор без ответа.

Я

Я когда-нибудь сделаюсь злым и жестоким,
И, быть может, тогда унесу тебя прочь
К чернокрылым, огненнооким
В мир, где правят драконы и ночь...

Я когда-нибудь стану суровым и светлым,
Перестану считать уходящие дни,
Буду весел и рад твоим снам беспросветным,
И, быть может, привыкну, что мы не одни...

Deja Vescu

Он на целую ночь тебя старше,
А казалось на целую жизнь.
Не нужны погребальные марши,
Выходи и вокруг оглянись...

Всё в порядке, за окнами ивы,
Только снег запорошил дома.
Все кто живы – всегда были живы,
Это так наступила зима.

Сон Дракона

Жалко, в моём доме зеркал не осталось...
Впрочем нет – одно запылилось за печкой.
Что же тут придумать? Да самую малость –
Вынуть, протереть, поиграться со свечкой.

Помнишь, как тогда, моя радость,
ведь помнишь?
Как летел к тебе перепончатый ящер...
И как жёлтой кровью харкались драконы
В схватке между призрачным и настоящим.

Впрочем, ты права – я лишь монстр и только,
Боль моя – не боль, да и сердца... нету.
Можно говорить про любовь, а толку?
Можно всё вернуть... ещё знать бы где ты.

Из Манускрипта

Лазерный луч рассвета

Лазерный луч рассвета
Лёг на мои ладони...
Жарким пусть будет лето
И быстрокрылыми кони.

Атомной вспышкой полдень
Испепелил страдания...
Пусть новый смысл наполнит
Древних времён заклинания.

Грузный кулак заката
Всех по местам расставил...
Смерть – такова расплата
В сумрачных играх без правил.

Осень – 108

Осень, ты скажешь – да пофиг, что осень.
Время как время, не лучше, не хуже.
Южных небес остывающих просинь,
Да по ночам вечнозвёздные лужи.

Сплин – как же любят мусолить поэты

Гадкое это нерусское слово!
Помнишь, мой друг, сумасшедшее лето?
Осенью всё повторяется снова...

Осень, а может любовь не такая,
Хуже, бледней в октябре, чем в апреле?
Болт на природу – пускай умирает,
Лишь бы деревья в душе зеленели.

Женя

Светит Луна золотистой гренкой,
Звёзды – как будто сорвало стоп-кран.
Только пол ночи буянит за стенкой
Женя Ерохин – больной наркоман.

Громко орёт и ругается матом,
Бьёт свою маму и мебель крушит,
В чём-то не видит себя виноватым,
Думает, будто вокруг ни души.

В нашей гостинке такие напасти
Часто случаются – всё ничего...
Утром мне Женя опять скажет «здрасьте»,
Скоро помрёт, так простим же его.

Околесица

Вот опять ты несёшь околесицу –
Околесицей разве проймёшь?
Нелюбимые пусть перебесятся,
Переплавится в истину ложь...

Словно морок хрустальный окутала
Неприкаянность зелени глаз...
Алость губ виртуального пугала –
То ли это, что важно сейчас?

Их лишь тронь – настучат и застукают
В мире грёз и закрытых дверей...
Отпусти их, пусть сами баюкают
Нерождённых своих дочерей!

Снежная Богиня

Я срал с шестого этажа,
Мела на улице метель,
Какашки падали кружа
На снега белую постель...

А позже, осознав позор
В мирах, где страшно и темно,
Спустился собирать во двор
Заледенелое говно.

Ведро с говном принес в свой дом,
Грустил и грелся у огня,
И думал я теперь о том,
Что не полюбишь ты меня...

Волшебный дар всегда спасёт –
Говно поставил на плиту:
Теперь не только звездочёт
Твою оценит красоту.

Из липкой массы под рукой
Вдруг проступил твой светлый лик,

Потом коричневый такой
Твой чудный силуэт возник.

Лопатой подровнял твой торс,
Большие груди налепил,
И говнодеву на мороз
Я вниз во двор сопроводил.

Свершил магический обряд –
Богиня сразу ожила,
И мне сказала невпопад:
«Как долго... я... тебя... ждала...»

Январской ночью тишина,
Любое дело по плечу –
В избытке у меня говна,
И сру без спроса где хочу!

Из Манускрипта

*«Она дала советы священнику,
хозяину дома, мне и людям»,
Манускрипт Войнича*

Я – волшебник и очень доволен собой,
Осознал я, твой образ лепя:
«Лучший способ бороться
с превратной судьбой –
Это новую сделать тебя!»

Ты стоишь на морозе, твой разум окреп,
Твои чувства теперь как кристалл.
Боже, как ты красива, и как я был слеп,
Заковав свою душу в металл.

Про меня каждый думал:

«Он странный, чудак,
Жизнь ведёт в непонятной борьбе...»
Но теперь я - создатель, волшебник и маг,
И забочусь теперь о тебе!

Ты – Богиня, и ты привлекаешь народ
Своей мудростью и добротой.
Твои волосы, груди, округлый живот –
Явный хит этой снежной зимой.

Горожане подходят к тебе: стар и млад,
И вопросы свои задают.
Вот, к примеру, священник –
знать хочет про ад...

Твоя слава гремит там и тут.

А хозяину дома давала совет
(Он по жизни вообще идиот,
И игрок никудышный, но всё же сосед)
На что ставить, чтоб выпал джекпот!

Даже я, твой ваятель, узнал от тебя
Всё про женщин и их вздорный нрав...
Как я мог ошибаться, тебя не любя?
О Богиня, как я был не прав!

...

На морозе рука занемела слегка:
В начертаниях вычурных строк
Не поймут много лет даже вид языка,
Но прочтут, когда выпадет срок...

Песня тамильского святого

*«От жажды умираю над ручьём...»,
Ф. Вийон*

Вода пред тобой, очень много воды,
Но ты говоришь, что язык
пересох от жажды...

Вот утро пришло – свет повсюду разлит,
Но ты говоришь, что темно...

И Бог, словно вор, с тобой рядом стоит,
Но ты не заметил Его...

Ангел Света

*«...сам сатана принимает вид
Ангела света...», 2 Кор 11:14*
«Если смотреть со стороны
христианства, Шива - это
диавол-сатана.» (с)

Меня здесь скромно величают Сатаной,
И ты на крыше словно смерти
ждешь рассвета.
Но все же будь, хотя бы в мыслях
будь со мной –
Тогда я стану для тебя... Ангелом Света.

Я вижу крылья цвета смолы за спиной,
И замер пульс на рукоятке пистолета.
Но только не молчи, поговори со мной –
И я предстану пред тобой... Ангелом Света.

Спалю соседей за хрустальной стеной,
А хочешь, вместе уничтожим всю планету,
Душа моя, мне скучно, поиграй со мной –
Ведь я всегда был для тебя... Ангелом Света.

Здесь только грёз опьяняющий рай.
Цель позабудь, и ты будешь спасён.
В Ночь облачившись, за нами ступай.

Здесь менестрель звоном радостных струн
В жизнь возвращает сердце красоту,
С блеском в глазах, сам прекрасен и юн:
«Славу постигну иль смерть обрету!»

Мощный воитель на лунной тропе –
Храброе сердце, как молота звон...
Ритмы сирен, тень чужих в темноте...
В этой войне побеждает лишь сон.

«К эльфам иди!» – тихо старец сказал,
«Слушай меня и не бойся ничуть,
Я здесь – Владыка...» – мудрец прошептал,
«И покажу, где проходит твой путь.»

«Двое хранят этот путь через Ночь –
Черная девушка, белая дочь...
Сумрачных всадников вслед легион.
Цель позабудь, и ты будешь спасён.

Стражники душу твою охранят...
Выйдя – уже не вернуться назад,
Вызвав на битву богов пустоты...
Путь начинается в царство мечты!»

заветной мечтой,
Тот, кто жаждал любви – проиграл,
и не будет прощенья...
Жалкий нытик и трус – на бумаге
лишь только герой.

Почему же тогда Вы присвоили
что было свято,
То, что было моим ещё в самом
начале времен?
Ваша ложь и увертки теперь
не отсрочат расплату
Ваш Сновидец повержен, но все ж
продолжается сон.

Пробудитесь же, встаньте, скосите сорняк...
Может вспомните, что Вы – ничто без меня!
Моя жизнь Вам нужна? Я для вас – Сатана,
Ваше сердце, как чашу я выпью до дна...

Вы - ублюдки, зачем Вы изгадили
звонкую лиру?
Извратили слова, идиотом меня выводя!
Собирайте теперь Вашу рвань,
мишуру и порфиру...
И смелей, прямо в ад, по пути
на дерьмо изойдя!

Лишь электроны

За окнами ночь раскатала шары,
И странные знаки легли, как по нотам...
Простите меня, я теперь вне игры,
Ушёл... засосали семья и работа.

Я – злой человек! Осуждая, смотрю
На суетность жизни, такой бестолковой:
Сегодня как будто ведут к алтарю,
А завтра – кранты, и опять всё по новой.

В свои 52 не жалеешь уже,
Не плачешь, не ждёшь и не ищешь причины.
В транзакциях этих нет места душе,
О чём горевать? Мы не люди - машины...

И кто говорит? Это мой водород,
Вступивший в реакцию с цинком и серой...
Фтор, натрий, ванадий, селен, углерод
Стоят за любой хитроумной аферой.

Из атомов сердце, а мозг – агрегат
Нейронных путей, проводящих ионы
И где теперь вера, где рай и где ад?
И ваш интернет – это лишь электроны.

Венок из поломанных судеб

Средь пенного шума прибоя,
У груды прибрежной травы
Мы молча стояли с тобою...
В узорах ночной синевы

Писалась история мира
Чернилами древних сердец.
Умолкла безумная лира,
Но смысл обрело наконец

Сияние лунного лета,
Дороги усталых огней
Прошли и запутались где-то,
И стало чуть-чуть холодней.

Но осени ранней напевы
Закружат нас в танцах стихов
У трона слепой Королевы,
Согреют... И всполохи снов

Сметут всё что было и будет,
И станет охапкой травы
Венок из поломанных судеб,
Слетевший с твоей головы...

Бегемоты любви

В сборник вошли четыре цикла стихов автора, относящиеся к 90-м и нулевым годам. Название «Бегемоты Любви» навеяно цитатой из библейской книги Йова: «Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя...». В сборнике представлены стихи на духовные, религиозные и оккультные темы, также есть любовная лирика и шуточные стихи-пародии.

Бегемоты любви

Эпиграф

Как бегемоты плещутся в болоте затхлом,
Спасаясь от полуденного зноя,
Так и моя любовь...

В одночасье настала весна

В одночасье настала весна,
Ливень смыл все сугробы и наледи.
Смерти нет, есть любовь да война...
И проблема, в чем выбраться на люди.
Очень странно, по свету идёт

Лошадь белая с рыжею гривой,
Отмечая ночей хоровод и эпох...
И крестов над могилами.

Вот и я, позабыт, сам не свой,
Зачарованный древним пророчеством.
Млечный путь над моей головой...
Смерти нет, есть лишь страх одиночества.

Она

Заокраинный Запад –
Мир без слёз и дождя...
Ни смеяться, ни плакать,
Если там нет тебя.

Не отнять у пустыни
Вековых песков...
Сердце юное стынет
От ненужных оков.

Только где-то в астрале
Покачнётся стена,
В холодеющем зале
Улыбнётся она...

Память болью прольётся
На зыбучий песок.
Звоном струн отзовётся

Запредельный Восток.
Заискрятся на Солнце
Гирлянды дождей...
Мы простим и вернёмся,
И всегда будем с ней.

Влюбись!

В любви изначально сокрыты
И демоны, и божества...
Влюбись, и любви посвети ты
Все мысли, дела и слова.

Она не оставит в покое –
Собою заполнит твой дом,
Прольётся могучей рекою
В иссохшей души водоём.

Из слов твоих сделает песню –
И сказкой окажется жизнь.
Влюбляться легко и полезно...
Ну что ж ты, не мешкай! Влюбись!

О Звёздах

Много звёзд в небесах тёмной ночью,
Но и звёзды покорны судьбе...
Раздаю все – берите, кто хочет,
Но одну оставляю себе.

Надоели мирские улады,
Звездочётов не короток век...
Звёзд не счесть всех – но все и не надо,
Пусть одна лишь замедлит свой бег.

А в разгаре январская стужа,
Лютый холод стоит за стеной...
Светят звёзды – но свет их не нужен,
Пусть одна будет вечно со мной.

Сегодня снег

Сегодня снег – и всё белым-бело.
Душа моя, ты здесь? Да ты ли это?
Смотрю через оконное стекло...
Я – чист, как снег, любовь моя, и жду ответа.

Нас разделяют вёрсты, города.
Мы – разные, а в общем так похожи...
Взломаю дверь и выйду в никуда,
И больше не вернусь, и улечу... Но всё же...

Любовь в даосском стиле

Сердце – глупая выдумка смертных,
Пустота – вот удел естества.
Нет меня в этом мире – поверь мне,
Там, где я – лишь цветы да трава.

В нарисованном небе не птицы –
То печаль моя плачет дождём,
Изучаю пустые страницы –
Нет, не быть нам сегодня вдвоём...

Видно я запопал, как когда-то
В иллюзорный и сладостный плен...
Что мне ждать? Обретенья? Утраты? –
Изучаю канон перемен.

Может в битве с врагами заклятыми,
В сотворённых забвением мирах,
Моё сердце – как крейсер атомный
На твоих огневых рубежах?

Может сердце - еловая досточка,
На которой я вдаль уплыву,
Или просто ещё одна косточка
У тебя средь скелетов в шкафу?

Моё сердце – улыбка Радхики,
Что она подарила тебе,
Или просто открытка к празднику,
Пустячок в непослушной судьбе?

Верю в то, что ты вдруг перестала играть?
Или в то, что у нас уже всё по-другому?
Улыбнись, моя радость! Ну что тут сказать?!
Или лучше навстречу мне выйди из дому!

Выходи и сдавайся – ведь выхода нет,
Смерти нет – тишина, только ладан и свечи:
Положи на окно верный свой пистолет,
И стилет положи, руки вверх и навстречу!

Слова

Слова... здесь очень много слов,
Поступки, сплетни, суета...
Любовь нужна вам? – Вот любовь!
Мечты хватило б? – Вот мечта!

Идти немного? Так иди,
А хочешь – стой хоть сотню лет.
Что ждёт тебя в конце пути,
Когда пути и вовсе нет?

И нет ни долга, ни гнезда,
Ни кораблей, ни правоты,
А есть слова и суета...
Я точно есть, но есть ли ты?

Легко, когда помнят и любят

Легко, когда помнят и любят,
И осень похожа на чудо.
Увядавшие розы на блюде...
Тепло и улыбка – откуда?

Невидимый взгляд, всепрощенье,
Надежда... под окнами ивы –
Меч в ножны... постой же, мгновенье!
Мы снова... мы вместе... мы живы?

Сиреневый шлейф королевы,
И вечер такой, как когда-то,
Звнящего ветра напевы –
Ни смерти... ни слёз... ни утраты!

История любви

Он стоял под окном
и пытался играть ей Штрауса.
А чуть выше светила Луна,
отражаясь в луже.
Эти двое в ночной полутьме
походили на страусов,
Чьи попытки достать что-то выше
были так неуклюжи.

Она слушала скрипку,
её волновала экспрессия.
Лунный свет опьянял и манил,
и смягчал какафонию.
Он поймал её, только вот
не удержал равновесия...
В тишине лунной жижи
для них наступила гармония.

Эпитафия одной любви

Вы были ветрены – я был такой зануда,
Вам было холодно – я слишком был горяч...
В моей истории повесился Иуда,
А в вашей – королей обслуживал палач.

Руки сновидящих

Мы проснёмся, и будет весна

Мы проснёмся, и будет весна,
Заблестят кружева золочёные...
Жизнь – не жизнь, долговая тюрьма,
И все граждане в ней заключённые.

Тая, льды загремят как орудия,
Вековые сосульки закапают –
Это сталинское правосудие
Нас сжимает костлявою лапою.

Станет хлюпать по лужам дождичек,
Облака – будто кони на привязи...
Мы прорвёмся на волю может быть,
Подписав документ о невыезде.

Вид из окна

Море... Шальная погода.
Дождь был с утра, но уже всё подсохло.
Странно... Живая природа
Смутно видна сквозь немытые стекла.

Выйду... Но есть ли причина

Воссоздавать то, что быть перестало?
Запад... Немая равнина.
Глупая... смерть без конца и начала.

Вот оно... Серое небо.
Лето, которое так надоело.
Жалко... Я всё-таки не был...
Или же был... только робко, несмело...

Устрицы

Устрицы, устрицы... здравствуй дружок!
Ливень на улице – на посошок
Выпью я водки стопариков пять,
Выйду из дома и стану рыгать,
Всё обблюю – обозначу следы,
Мне, соловью, нужно много воды.
Мозг намотался на провод, и вот
Синяя слива весною цветёт,
Красные цветики в каплях воды –
Видно надолго остались следы...

Из Витгенштейна

То, о чём здесь нельзя говорить,
о том будем молчать.
Как на пьянке последней
совместно народ порешил.
Всем хорошими быть,
пыль стирать, и цветы поливать.
Стало лучше с сосудами.
Пьёт даже тот, кто не пил.

Мы, конечно, здесь самые умные.
Почта лежит.
У нас в офисе блохи. Оставили след своих ног.
Дежавю. Но когда он вдруг в небо
трезубцем палит.
Я смотрю ему в кукольный глаз
и плюю в потолок.

Как же быстро вбираю в себя
незнакомых людей.
А вот авторшу этой статьи
я б сгноил в лагерях.
Положите меня и пихните под нос желудей.
Каково? Нет эффекта?
Его вызывает лишь страх.

Над Днестром у нас чайки летают.
Восторг! Красота!
Но безумие – зыбкая штука, забава мещан.

Три последние дня обвиняли меня. Суэта!
Жаль, что сложно кремировать тело
в стране христиан.

Кто в Нью Йорке чем занят,
когда он остался один?
Ну а я убираю и ужин готовлю на всех.
Никуда от уборки с готовкой
не спрятаться... блин!
Красота не спасает наш мир – это делает смех.

Поток сознания

Мозги остановились и думать не хотят,
Извилины завились, на солнышке блестят.
А в небе реет чайка и зырит с высоты –
Попробуй угадай-ка, когда придут кранты.

Прилезут бегемоты на этот солнцепёк,
Напьются до икоты – им будет невдомёк
Зачем у Бармаглота Алиса завелась,
И голубая рота прыщавому сдалась.

Но не в дугу, не в рыло лесные сторожа
Уже готовят пилы на лысого ежа.
Ведь он, бедняга, падкий
на этих скользких рыб,
И в проржавевшей кадке
его поймать могли б.

Но кадка затрещала в ответственный момент,
Начало подкачало, растрескался цемент.
И бедные старушки надели ордена,
Пустила в бой кадушки великая страна.

Падёт, падёт проклятый великий Вавилон,
И будут пить как пятый тройной одеколон.
Чинарики на кружке как трубы затрубят,
И в ангельской кадушке засолят поросят...

Экспромт гастрономический

Она растёт, растёт бутылка водки,
И рядом с ней закуска из селёдки,
Уж скоро, только дайте срок и вот
Я заливаю потихоньку в рот

Один стопарик, и другой, и третий...
Процесс идёт, не нужно междометий,
И лишних фраз, лишь только мы вдвоем
Друг друга и поддержим и пойдем!

Но кончилась она – какая жалость,
Ни капельки в бутылке не осталось...
Из косточек селёдкиных сады
Раскинулись на пол сковороды.

И радости, которым нет числа
Сметаю словно крошки со стола.

У китайцев большие глаза

Выбираться уже ниоткуда не буду.
Просто жить – у китайцев большие глаза.
Покупая в Ашане на свадьбу посуду,
Не заметишь, как в храме заблеет коза...
И пройдёт половина кислот подзамочных.
Сколько было воды... но всё жижее тайник.
На изломах ржавеющих плит потолочных
Остужающий ветер вдруг в сердце проник.
Но они не сдались! И вдруг встали по кругу,
В листопадах мечты – перекличка ментов.
Я для них приготовлю любимую фугу
И сыграю на бис, но... достаточно слов.

Унитаз любви

Мне не нужна любовь,
Мне на неё насрать
Тысячи две полков –
Бьётся за ратью рать...
Вот захочу и... пшшик...
Смою любовь в унитаз –
Пусть уж теперь кишит
Среди подобных зараз:

Лямблий и оскаррид,
Кала и нечистот.
150 грамм любви –
Белому монстру в рот...

Может срыгнёт назад
Душу, что вся в крови,
Славный мой белый гад,
Мой унитаз любви!

Минус семнадцать

Ты права, у нас холодно, едри ё мать...
Я сижу за компьютером в рваных носках
И читаю твои стихи о том, что незачем ждать,
Да о том, как наша с тобой судьба нелегка.

Минус семнадцать,
 чтобы их там всех замело...
И воды в доме нет – нечем руки помыть,
Знаешь, а ведь всё равно...
 я люблю тебя, всем назло,
И, чтоб черти все сдохли,
 и в будущем буду любить.

Эх любовь... ну да мне ли тебе объяснять?
Видишь же, что мы пойманы – выхода нет.
В доме сгорело «Солнышко» –
 надо спираль намотать,

Да раздобыть воды –
макароны сварить на обед.

Панки и эстеты

Планета Любовь

*«С далёкой планеты
с названием Любовь
гад аист в полёт
отправляется вновь.»
(с) Гемальт Тульн*

По курсу – Любовь, но случилось засранство:
Маршрут пересёк метеор Лесбиянство!
Но выправит путь без особых проблем
Наш штурман по имени БДСМ.

Заправлены спермой моторные баки...
Да будь ты хоть стервой – у нас для атаки
Заряжены фазеры мощным либидо.
Его поставляют для нас арахниды
С планеты Садизм, где суровы, плечисты
Без усталы делают план онанисты...

Заделаны трюмы космической паклей
Наш старый корабль состоит из тентаклей,
Головки которых глядят как антенны,
Сигнал принимая Любви и Измены,
Сканируя курс... появляется вновь
На наших радарх планета Любовь.

Летим, зорко в космос глядят командиры –
Любовь охраняют нейронные дыры:
Влагалище, Клитор и Малые губы,
Фаллопия-странника звёздные трубы...
И светит звезда, лучезарна, искриста,
С весёлым названьем таким – Мазохиста.

Пространство пронзает в экстазе ракета
Ну здравствуй Любовь, голубая планета!
И вот на посадку идёт наш линкор,
Вставляет тентакли в посадочный створ –
Весь корпус сотряс экстатический спазм...
Привет космопорт под названьем Оргазм!

Любовное Солнце взошло, гордо рея,
И все закричали вокруг – Гонорея!
Его поглотил одноглазый дракон –
Резиновый монстр по прозванию... Малыш.

Катер шёл по кругу

Катер шёл по кругу –
На борту аврал,
Пьян был от испугу
Лёха – генерал.

Он в ночи печальной
Плавки промочил,
И в дороге дальней

Из последних сил
Резал бегемотов
В гневе, а потом
Перед пьяной ротой
Поливал вином
Якоря стальные,
Палубу и трос.
Мальчики штабные
Били его в нос.

Волоса – в розетку,
Крокодил – в чехле.
Лёха ел конфетку,
Сидя на стекле.

И его матросы
Пели от стыда.
Странные вопросы,
Мутная вода...

Вот пишу я кал

Вот пишу я кал –
Игорь так сказал.
Игорь мне ответил,
Что малые дети
Не пердят в ночи,
Не теряют тапки –

Дети кирпичи
Превращают в тряпки...

Впрочем, он силен
И ужасен в гневе,
Заходя в салон
К глупой королеве
Говорит: «Ложись!»
А она в томленьи
Треплется про жизнь...
Игорь в нетерпении:
«Ну когда же ты
обомлешь, сука!»

Игорёк, крепись –
Вот тебе наука,
Вот тебе закон:
«Не горюй, однако,
Пей одеколон,
На закуску – раков:
Вместо денег – Сартр,
Вместо баб – бутылка,
Ночью – бильярд,
А на шею – вилка!»

Юра спал в консервной банке

Юра спал в консервной банке,

Юра стоны издавал,
А в разорванной панамке
Недопитый сок лежал.

Было мокро всё и скользко,
Юра до костей продрог...
Апельсиновая долька
Украшала потолок.

Полустёртые названия
Не прочесть, не изменить.
И немые изваянья
Не придётся уж дарить.

Долог сон – костры пылают:
Это жарят поросят,
Это Юра умирает...
Но спасительный отряд

К нему с севера спешит,
Руки, ноги – вверх и в спину.
Юра наш всё так же спит,
Но сверкают карабины.
Открывашки на ремнях –
Наконец то! Неужели
Открывают – трах, трах, трах...
Что вы! Что вы! В самом деле?

Юра, Юра – ты спасён!
Юра, Юра – ты свободен!
Позабудь навеки сон.
При честном, при всём народе

Встань, от сока отряхнись,
Заведи себе колечко,
И ступай спокойно в жизнь –
Для тебя нашлась уздечка.

Почему?

Я лежу, задрав на стенку ноги
Снег идёт, хотя уже весна.
Вот опять вставать и в гастрономе
Покупать большую партию вина...

Почему, не могу понять
Никто меня не может поднять?
Почему, так же как и вчера
Похмеляться пришла пора?

Ноги – железные, руки – свинцовые,
Тяжёлый отравленный мозг.
Будто я – забинтованный
И грязью по шею зарос!

Почему, не могу понять
Никто меня не может поднять?
Почему, так же как и вчера
Похмеляться пришла пора?

Трудно быть йогом

Серёга наш похож на йога,
Да не обидится Серёга:
Сметает с пола зеркала.
Осколки сыплются, однако –
Ну, право слово, забияка...
Дыханьем каменным Орла
Он загоняет гвозди в тело,
Ложится робко, неумело,
И говорит: «Твоя взяла!»,
Когда израненный от гири,
Налитый соком от гвоздей,
Он мрачно ходит по квартире
С тоской и думами о ней...

О ней?! О ком? Да о сосиске,
Что третий день бледнеет в миске,
Что по ночам встает и дышит...
Серёгу ж это не колышет.

И сыт он призрачным виденьем,
И годен в судьи, но зато
Одним божественным движеньем
Забить он может долото
Себе в висок – пускай торчит.
Серёга в кайфе, он кричит,
Что жизнь мила, и понемногу
Вгоняет глубже долото...
Поверьте мне, не вру, ей Богу!

Ведь я вам все ж не дед Пихто!

Железные мозги

Отряд поёт негромко,
Мелькают сапоги,
За спинами в котомках –
Железные мозги.

Они пыхтят, как трактор,
Надёжны, как броня,
Суровы, как реактор,
И вдаль зовут меня.

Отряд шагает бодро
Под музыку и смех,
Уверен каждый твёрдо –
Мозги нужны для всех.

Девицам в магазине,
Подвыпившим парням,
И птицам в небе синем
Дадим мы по мозгам.

Рабочих на платформе,
И дачников в кустах
Увидим очень скоро
Мы в фирменных мозгах.

Учёный в кабинете,

И в думе депутат
Мозги по всей планете
Увидеть будет рад.

Попрятались старушки,
Нахмурились попы,
Мозги вам – не игрушки,
В них не живут клопы.

Не заведётся плесень
Среди стальных пластин
Но сколько новых песен
Узнает чей-то сын.

Узрит стального бога
Он в тёмных облаках –
Дадут ему потрогать
Извилины в мозгах.

Повяжет он панамку,
Манатки соберёт,
И в куртке наизнанку
С отрядом вдаль пойдёт.

Стучатся во все двери
Святые батраки –
Согласно нашей вере
Мы выдаём мозги,

Поменьше – поросётам,
Побольше – жеребцам,
Подвыпившим ребятам
И девкам – продавцам.

Любовь – современная редакция

Любовь нетерпима, злобствует,
любовь завидует, любовь превозносится,
гордится, бесчинствует, ищет своего,
раздражается, мыслит зло,
радуется неправде, и равнодушна к истине;
всё выбалтывает, ничему не верит,
всего боится, ничего не может перенести.
Любовь очень быстро перестанет,
нанеся максимальный
психологический и материальный урон.

(с) Новый Завет, современная редакция

Из Нити-шастры

* * *

Единым сердце женщины не будет –
Оно всегда, как торт, поделено:
Беседуя с одним – другому глазки строит,
Любя при этом третьего давно.

* * *

Грехом нажитое богатство
Лет десять может оставаться,
Одиннадцатый год пойдёт –
Всё нажитое пропадёт.

* * *

Глупец – вообразивший себе, что девица
В него навсегда влюблена.
Он стал ей рабом и танцует как птица,
Но заперта в клетке она.

* * *

Пуст для бездетного его собственный дом,
Стороны света для сироты пусты,
Если и есть у глупца сердце – пусто в нём,
Но всё пусто страдающему от нищеты.

* * *

Бесполезен над морем пролившийся дождь,
И еда не нужна, если ты уже сыт.
К богачу направляясь – зря деньги несёшь,
Бесполезна и лампа, что в полдень горит.

* * *

Травинка легка, ещё легче – пушинка,
Намного их легче бедняк.
Тогда почему ж не унёс его ветер?
Боятся попросят пятак.

* * *

Рай небесный – лишь пух для познавшего дух,
И для храброго воина жизнь – только пух,
Обуздавшему чувства все женщины – пух,
Равнодушному к миру Вселенная – пух.

* * *

Кто книжным знанием гордится
И сдал всю собственность внаём,
Не может ими насладиться,
Когда нужда бывает в том.

* * *

Утративший деньги – в забвеньи у всех,
Друзьями забыт и женой,
Соседи его поднимают на смех,
Обходят враги стороной.

Но стоит вернуть капитал, и тогда
(какой непреложный закон),
Все те, кто забыли тебя навсегда –
Немедля воротятся в дом.

Отсюда мораль – как его не кляни,
Богатство превыше друзей и родни.

Круги руин

Я был когда-то королём (1985)

Я был когда-то королём,
Я рано поседел,
Придворных баловал вином,
И делал что хотел.

В сто тысяч солнц закат тогда
Не радовал меня –
Я помню в бешенстве кричал:
«Огня, еще огня!»

Туманно зарево богов –
Погибель в самый раз.
Друзей не стало... и врагов...
Перевелись тотчас...

Озёра – синяя вода,
Мой город опустел...
Но королём я был тогда,
И делал что хотел.

Фараон скелетов

Мой дядя, Вождь и Царь Скелетов,
Приняв сей грозный титул он
Забыл, однако, что при этом
Я – настоящий Фараон!

Но я же добрая натура,
На всё ложил свой длинный... жезл,
А дядя, скромная фигура,
На ночь ложился в изопрен!

Как он посмел закон нарушить!
Готов я Солнце погасить!
Вам, дети, надобно послушать
Что есть, в чём спать и что вам пить...

Таков закон мой фараонский:
Скелеты спать должны в гробах –
Литая пряжка через уши,
Вставные челюсти в зубах.

А если нету вашей мочи –
Закон нарушен может быть
Лишь только в те земные ночи
Когда скелеты могут пить.

А пьют скелеты не отраву,
Не всякий кал и не бурду:
Из протоплазмы сок на славу,
Из протоплазмы же еду

В любое время приготовит
Всяк уважаемый скелет!
Но что же делать, если мяса
В доступном радиусе нет?

Тогда, родные, вам способность
Я левитировать придал,
В передвиженьях автономность,
И ваш губительный оскал.

Живите люди и скелеты –
Вот мой последний вам наказ!
И будьте сыты и одеты,
Не то я уничтожу вас!

Тишина

Тишина, лишь скелеты в ночи шебуршат,
И бабаи рычат за спиной,
Упыри и вуглускры в подвале кишат...
Что же делать, скажи мне, с тобой?

Тишина, только нарки, как зомби стоят,
Из бомжей под ногами желе,
С отупевшими лицами пьяницы спят...
И твой призрак со мною во мгле.

Тишина, грязь и шорох мохнатых подков,
Слизь и кал на обрывках газет,

Пьют с ликованием
Тёплую кровь во спасенье души
Мертвой невесты.
Холод и мрак, и в крошечной глуши
Жуткого места
Мечется, стонет безумный жених,
Бьётся о стены.
Пляшут скелеты – глядит через них
Зло всей Вселенной.

Вот они вместе – все косточки в ряд
Как истуканы:
Грабят Россию лет двадцать подряд
Тайные кланы.

Перекроили живую страну,
Передушили,
Перемешали здесь мир да войну
В смертной кадрили.

И ухмыляются гноем глазниц
Алчные мэры.
Скачут, трясутся и падают ниц
Вицепремьеры.

Подлые зомби больших городов
В пьяном угаре
Глянь, прославляют своих мертвецов,
Призрачных тварей.

Тяжек наш крест, ведь лежит на плечах
Грех всего мира.

Солнце для нас – отблеск света в очах
Злого вампира...

Перетоптали скелеты людей
В бешеном танце.
Трудно живым средь гниющих костей
Всё же остаться.

Эй, все кто жив, поднимайся народ
На поле брани!
Над Курукшетрой труба пропоёт
Зорькою ранней.

Братья и сёстры, зовёт к топору
Парашурама!
Выдворить нужно сегодня к утру
Нечисть из храма.

Вынесем из-под святых куполов
Кости гнилые.
Выкинем прочь обгорелый остов
Старой России.

Ты подойди ясноглазый жених,
Время настало.
Злобны скелеты, но вырвем у них
Смертное жало!

Всех олигархов, воров и хапуг
Переиграем.
Переломаем всех адовых слуг
В плясках без правил:

Коршун

*«Чёрный ветер. А в чёрном ветре
Ледяная луна бела.»
(с) Хуан Рамон Хименес*

Чёрный коршун парит в небе чёрном.
Коршун, коршун, скорей дай ответ:
«Сколько быть мне угрюмым и вздорным?
Неужели до старости лет?»

До излишеств оккультных я падох,
Липкой майей навеки пленён.
До чего ж сон иллюзии сладок!
Или может быть это не сон?

Жизнь пройдёт в пустоте и печали,
Промелькнёт, как лесной мотылёк.
Счастлив я и продвинут? Едва ли!
Мир духовный всё так же далёк.

Плачь о старом Храме

А здесь у нас «Долина Смерти»
Покрылась вешнею листвою.
И старый храм, увы, поверьте,
Мирской разрушен суетой.

На постаментах, где стояли
В одеждах пышных Божества –
Лихая женщина в вуали
Свои справляет торжества.

О ты, растроченная юность,
Моя несчастная судьба,
Здесь жизнь моя перевернулась –
Но зарастает в храм тропа.

По ней я с сердцем окрылённым
Спускался вниз на светлый пир –
Теперь там пол насквозь прожжённый
И протекающий сортир.

Заполонили мою душу
Старух и пьяниц имена –
Мой храм, чертог души, разрушен.
Там поселился Сатана.

Монахи, божие засранцы,
Поразбегались по углам,
А ведь кружились раньше в танце,
Читали проповеди нам,

Хотели в гордом самомнении
Переиначить этот мир –
Но всё разрушил запах тленья
И протекающий сортир.

О боль моя, моя природа:
А может всё приснилось мне?

Моя духовная свобода
Маячит призраком в окне.

Оттуда раньше раздавались
Сестёр и братьев голоса –
Теперь в затопленном подвале
Протухла чья-то колбаса.

Очнитесь люди, разворован
Мой храм уверенной рукой.
Господь мой переименован,
Или отправлен на покой.

Позор предавшимся разврату,
Продавшим душу за гроши.
Ну-ну, ищите виноватых...
И покурите анаши.

В своём лихом синедрионе,
Попав в сеть собственных интриг,
Сидит тень Сталина на троне –
Не тень, а верный ученик.

О горе, адские планеты
Впечатаны в моей судьбе.
Мой бедный храм, ответь мне – где ты?
Я вспоминаю о тебе...

Начальнику хора

Я мудр, как тысяча пророков,
Я светел, чист и свеж мой дух!
Довольно с вас моих упреков,
Они для Вас, как прошлогодний пух.

Летит по небу пыль... какого хоя
В отчаянье постигнут смерти час?
Хоть кто-нибудь пропел бы "Аллилуя"...
Кто ж прав, однако, все-таки из нас?

Но видит Бог, всё в мире умирает,
И чистый занавес над миром восстаёт,
И мрак ночной, и свет на нём играет,
Лишь мертвый хор молитвы не поёт!

А голоса уродов всё же славны,
А злобные красавицы стройны...
Послушайте, кто в Вашем хоре главный?
Пропойте мне хораллы старины!

Что ж Вы молчите, хилые созданья?
Мне жалко Вас, и холоден Ваш храм...
Вы так добры, но нет Вам оправданья,
Далёк ваш дух... но дух не нужен Вам.

Вижу

Распахнитесь, старинные двери,
Мне не нужен ваш ветхий уют,
Я хочу лишь услышать о чём же
Стены старого замка поют.

Слышу в звуках ночную прохладу,
Всплеск весла над притихшей водой,
Вспышку света, потом канонаду...
Голос вечный, всегда молодой.

Пламя страсти, потом безысходность
Отдались гулким эхом в ушах,
И сырой, только сделанный оттиск
Рассыпается медленно в прах.

Вижу дом, золотую ограду,
Ярко-красного цвета закат:
Миллионы букетов в награду –
Видно будет ночь коротка.

А под утро – толпа оборванцев
И свободный бунтующий нрав,
Путь неблизкий невольных повстанцев...
И ожоги на тощих ногах.

За золотистыми шарами

За золотистыми шарами
Я убегу куда-то вдаль,
И петь мне будет под ногами
Вдаль уходящая печаль...

Застынут звуки откровений,
Спадут костяшки домино...
Средь оправданий и падений
Мой дух состарился давно.

Мне девяносто лет, я – старец,
Я – имя Бога на земле,
Я жил, подняться вверх пытаюсь...
Я – прах, я – камешки в золе.

Огромным парусом надуты
Земные всполохи лесов...
Благие, редкие минуты
Неугомонных голосов
Остались где-то в середине,
Немые стены мне друзья:
Аллаха подлинное имя
На них прочесть не в силах я.

Осеннее

Осень, на печке скучают скелеты,
Мыши вокруг притаились уныло:
Всё позабыто, ведь кончилось лето.
Дальше – зима, пустота и могилы.

Осень, остался лишь ветер волшебник,
Краски смешал и разлил как попало:
Смерть и любовь – перелистан учебник,
Пройден опять – да вот толку в нём мало.

Осень, а может быть всё-таки смоют
Струи дождя пожелтевшее нечто,
В мир белоснежный тропинку откроют –
В свет и любовь, и весёлую вечность.

Ни в аду, ни в раю

Ни в аду, ни в раю, между песней и полночью,
Протереть, досчитать до пяти,
и закрутится вновь...

Одиночество, нет никого,
ни поддержки, ни помощи,
Ни лакеев, ни слуг, ни страданий,
лишь только...

Впрочем знаешь, я сыт
этой хлябью изысканной.

Генералы цветов всем раздали свои ордена,
Пешки вышли в ферзи,
а ферзи, если искренне...

Ни окон, ни зеркал, ни улыбок - глухая стена!

Властелин Теней

Властелин Теней

На Голоке ночная мгла

На Голоке ночная мгла,
Сон окутал рощи Вриндавана...
Лишь всю ночь напролёт чья-то флейта поёт
– Мой любимый Радхика-Рамана.

Выйду из дому за водой,
Отыщу тропинку заветную...
И опять танцевать будем вместе с Тобой,
И вернусь порой предрассветною.

Ветер запах жасмина принёс,
Заскрипев оконными ставнями...
Мы искали Тебя в трёх мирах, полных грёз –
Дрожь по телу а сердце сдавлено.

Моя жизнь, как лесной ручеёк
Пролилась, и, укрытая травами
Устремилась к цветам у Твоих дивных стоп –
Мой возлюбленный Радхика-Рамана.

Горькая правда

Я – жалкий и падший, я – самый ничтожный,
Я – гнусный червяк в испражнениях майи.
Я миром пленён, красотой его ложной,
Хотя и немного я в нём понимаю.

Я – вша в бороде вечно пьяного зека,
Я – гнида, снующая в мусорной куче.
Поверьте, нет хуже, чем я человека,
Ведь я – самый грязный и самый вонючий.

Я – драный козёл с бородавкой на жопе,
Я – язва на теле у мертвой старухи.
Таких подлецов не сыскать и в Европе,
Я – куча дерьма, по мне ползают мухи.

Листья

Босоногие листья кружат,
Опадают на голые плечи...
Мы уйдём в этот сказочный вечер,
И уже не вернёмся назад.

Позабытые где-то в пути,
Станем мощью в неведомой силе...
Нам казалось, что нас не любили,
Им казалось, что нас не спасти.

Но минуют земные столбы,
Снежным вихрем закружит в потёмках...
Станет колокол звать нас негромко –
И вернёмся по воле судьбы.

В извилистых линий сплетеньи

В извилистых линий сплетеньи,
В шуршаньи немислимых трав
Ищите своё воскресенье,
Летите на буйных ветрах,
 Зовите узоры пустыни,
 Встречайте безумных богов...
 Пускай недоверчивый иней
 Откроет вам тайны снегов,
И ляжет украдкой на плечи
Такая большая Луна...
Обнимет вас ласковый вечер,
И песни споёт тишина.

Осень

Осень скрипит железными ставнями,
Жёлтым песком засыпает глаза...
Скошенный ветром, отравленный травами,
В брошенном городе чист как слеза.

Осень колдует шуршащими листьями,
Мир осыпает тяжёлым дождем...
Смятый снегами, ошпаренный ливнями,
Сын одиночества входит в свой дом.

Кришна!

Кришна! Тебе нет дела до меня –
Пускай!

Я живу в этом затхлом болотце,
И буду квакать, как озёрная лягушка
Среди зарослей камыша...

Прыгали лягушки

Прыгали лягушки
И продляли жизнь
Тем, кто белой стружкой
В небо поднялись,
Заварили звёзды
В синем котелке
И легли коростой
На сыром песке,
Разогнали ветер
Скрипом облаков...
Есть ли где на свете
Мир без дураков?

Мне вылететь в небо

Мне вылететь в небо
Безвестною птицей,
Мне высветить стены
Строений в округе,
Мне встать утром рано
В прокуренном доме,
И ветошью вытереть
Зеркало смерти.

Душа

За мудростью ночи, ослепший от дня,
Он брёл по обочине неба.
Бескрайние дали в сознаньи храня,
Изведавший звездного хлеба
 Был нем, многоликим представ трубачом,
 Раскрасил узоры созвездий...
 Как пьяный матрос с боевым кораблём,
 Он жаждал от мира возмездий.

Прошли повороты коварных дорог –
Нелепо же рыскать в тумане.
И крики печально впились в потолок
Своими кривыми руками.

Мой Бог, отвори же палаты дворца...
Того, что зовётся душою.
Он криком раздавлен, под маской лица
Проникнувший в тело живое,
Врывается в сердце разлапистый червь
Сомнений и смутных раздоров...
Вопьётся – и вновь закружит круговерть
В дворцовых моих коридорах.

Мы проснемся

Мы проснёмся, и будет весна,
Заблестят кружева золочёные.
Жизнь – не жизнь, долговая тюрьма,
И все граждане в ней заключённые.

Тая, льды загремят как орудия,
Вековые сосульки закапают –
Это сталинское правосудие
Нас сжимает костлявою лапою.

Станет хлюпать по лужам дождичек,
Облака – будто кони на привязи...
Мы прорвёмся на волю может быть,
Подписав документ о невыезде.

Вечность

В океане, где волны – люди
Мне на плечи ложится ветер,
И мохнатую пену сдувает
С огненосных стальных бровей.

Белый вал проникает в реки,
Рушит время зыбкие скалы,
В леденящем шуме прибоя
Точит волны зубами камней.

Ослепительным светом Солнце
Лучезарные дни предвещая,
Гонит рой погребённых статуй
Средь сливового ила вверх...

Мелководные томные рыбы
В хороводе игр медоносных
У мохнатых ног исполина
Поднимают щебечущий смех.

Грозный старец по имени Вечность
Возвышается сидя на троне,
Отражается в зеркале-море,
Средь светил и созвездий велик.

Зажигает и гасит свечи,
Косит взглядом лазурное море,
В жидком месиве смерть созерцая —
Желтоглазый, ехидный лик.

Всё спокойно, и мир засыпает,
Утомлённый видением дивным...
Пляшут блики, теряются, гибнут
В маскараде трепещущих лун.

Волны бьются о берег гранитный,
Разрываясь, дробятся на брызги,
Возмущаясь, сгущаются в бури,
И гремят мириадами струн.

К Елене

Я искал среди звёзд твой волнующий лик,
Вызывал камнепады заснеженных гор,
Ворошил обнажённые комья земли...
Показалось – нашёл! Но нашёл только сор!

И за это скорбя, отпускаю тебя...
Можно жить, не любя иль любить не тебя.
На нехоженных тропах тернистых путей
Ты не станешь невестой и болью моей.
Одиночество будет моею судьбой –
Я достаточно в жизни истерзан тобой.

Разорвалась на клочья пустая мечта,
Твое имя – Позор и клеймо – Суета.
Ты – терновый венец на челе у Христа,
И во мраке ночей мелких дум нищета.

Пусть же страждущий ждёт
свой назначенный час.
Весть придёт ли из мира чугунных сердец?
Ты – дешёвая музыка в искорках глаз,
И всему преходящему – пыльный конец.

И за это скорбя, отпускаю тебя...
Видишь, ангелы в грозные трубы трубя
Предвещают ненастье заснеженных дней –
Ты не станешь невестой и болью моей.

Если ветер

Если ветер – это то, что видит –
Я хотел бы видеть так, как ветер.
Если Солнце пыль веков сметает
С подоконников утихшего сознания,
Я бы бросил в воздух песню света,
И вошёл слепой, недвижимый, бездыханный
В мир, омытый светлыми слезами
Своего всевидящего Бога.

Мантра

Когда бы я был на свете,
Когда бы я лился потоком воды
Из гор, где рождается таинство жизни,
Когда бы весной мой бесформенный мозг
На листья ложился росой серебристой...
Я б с радостью ветер ладонями брал,
Ласкал фонарей неприступные знаки...
Я б солнечных сил белоснежный штурвал
Руками сжимал в ожидании атаки.

Пророк

В пустыне храм блистал когда-то
Тяжёлой, каменной красой –
Назад мне не было возврата,
Немые тени полосой
За мной тянулись по пятам –
Сливались, ширились, редели...
Тот храм стоит и ныне там,
Но ветер стонет по углам,
Навстречу гибельным пескам
Открыты окна, опустели
В пещерных нишах города...
То были странные года.

Среди развалин одиноко
Стояла башня, и всегда
Ручей журчал неподалеку –
Искрилась радуясь вода
В оставленном величье скорбном...
От жажды долгой изнемог,
Я подошёл – в халате черном
Явилась Смерть – и между ног
Держала меч, в хрустальной чаше
Сверкала, пенилась вода...
То были странные года.

Был страшен лик, и скорбны звуки,
Пустые руки холодны...
Душа томила в вечной муке,

Как стоны лопнувшей струны
Неслись слова: «Оставь сомненья!
Возьми свой меч, испей воды!
Твой долг путь в страну забвенья
Моим пророком будешь ты!
Пустынным вестником надежды
Через пески пойдёшь туда...»
То были странные года.

Влеком судьбою беспощадной,
К мечу я руку протянул –
И скрытой силою булатной
Мне меч сверкнул,
 раздался грохот –
То башня пала предо мной.
Я путь продолжил, Смерти хохот
Был долго слышен за спиной.

Сансара

Земных кругов белеющая нить,
Земных побед бессмысленная прелесть,
Земных могил карающий гранит,
Земного рабства каменная челюсть.

Земное племя слабых палачей,
Земное счастье покарать друг друга...
Мы на земле как в храме без ключей,

В ущелье стен, при свете фонарей,
В гробнице среди запертых дверей,
И нет нам выхода из призрачного круга.

Страна Богов, страна святых мощей,
Страна других – отравленных, распятых...
Здесь в чашу знания впадает наш ручей,
В той чаше яд – а ну давай испей!
Пей, пей – здесь нет других дверей
Среди оков военных лагерей.
Да пей же ты, солдатишка проклятый!

Я научу тебя как краски разбавлять,
Как открывать запретные консервы,
Как лес сажать, приказы исполнять,
Как подчинённым действовать на нервы.

Земное царство вечных дураков –
Огромный зал душевных аномалий,
Залитых кровью синих потолков,
И атмосферных призраков

воздушные медали

Всё ты постигнешь и пошлешь к чертям,
Поставишь идолов оставшимся в неволе...
Пусть думают, что чаша здесь не зря,
Пусть строят новые кресты и лагеря,
Пусть ищут путь наружу без тебя,
Завидуя твоей счастливой доле.

Но капля нежности –

и светлый мир за дверью

Раскроет ангела дрожащая рука,
В конце пути по древнему поверью,
В мерцаньи истины у гроба, а пока...

Небо – как слиток каменный,
В воздухе запах трупов...
Бледного цвета керамика
Смерти небесного круга.

Золотыми зубами

Золотыми зубами блистал певец,
Заходя на эстрадное ложе,
Золотыми перстнями блистал мертвец,
В тесной келье могилы лежа.

Золотая толпа беспардонных зевак
Заворочалась в старой пыли –
И ударил в зубы чей-то кулак,
И был выкопан гроб из земли.

Заиграли лучи на вставных челюстях,
На костях истлевало сукно.
А зеваки вновь обратились в прах,
Пав костяшками домино.

Вьюга

Белая вьюга кружит среди звёзд,
Белые гимны трепещут,
Белые кисточки ветер принёс,
В тёмном невежестве блещут

Белые вороны в белой дали,
Белые кости в гробнице...
Белые вихри до самой земли
Гонят свои колесницы.

Ночь раскрывает уже погребя,
Звуки оркестра стихают...
Слёзы из глаз, и хромая судьба
Тихо смеясь отступает.

Их миллиарды, их скорбь холодна,
Их песнопения дики.
Слёзы из глаз, и чужая вина
Тихо ложится на лики.

Вечность скалистая, ты ли уже
Всех забрала в свои земли?
Слёзы из глаз, и в разбитой душе
Белое зарево дремлет.

Звезды немые одна за другой
Катятся в мёртвые волны.
Тени воздушные старой тропой
Давним отчаяньем полны.

Скипетры песни свои отдают –
Прочь ледяная страна...
Призраки вечной колонной идут
Кровью налив ордена.

Небо

Ледяная страна, вот она!
А вчера полыхала Луна,
И всё небо испито до дна.

Небо струйкой холодной ложится
На песок, на песок...

Кто куда разлетелись птицы,
Все, кто мог, все, кто мог...

Ветры пляшут по мёртвой пустыне
Только раз, только раз...

Звёзды пепельных дней и в помине
Не для нас, не для нас...

Желтоглазые скипетры дремлют
По углам, по углам...

Видишь, небо струится в землю
По разбитым крылам?

Видишь, жалки твои объятья?
Видишь золота цвет?

Уничтожен навеки распятым
Многокрылый скелет.

Переполнено злостью и снегом
Мрачно Солнце встаёт.

Море и горы

Море и горы, снег молодой,
Вечер минувшего дня.
Ночь, и пора возвращаться домой –
Ветер проводит меня.

Вниз по хрустальному куполу звёзд
Вихри снежинок и грёз...
Чашу созвездий мне ветер принёс,
Полную боли и слёз.

Принял я дар беспредельных миров:
Как перед зеркалом встал...
В золоте кубка и в магии слов,
В чаше – себя увидал.

Пустота

Нет меня, да и не было вовсе,
И не я здесь сижу за столом,
И не мой неразборчивый росчерк
Возникает за дряблым пером.

Эту сказку придумали люди,
Эту сказку придумали вы:
Нет меня – никогда и не будет,
И не нужно ломать головы.

И тебя тоже нет, твердолобый!
Ты – уродец, придуманный мной!
Эту сказку состряпал я чтобы
Кто-то был у меня за спиной.

Нету нас, мы без плоти, без крови,
Без души и без тела совсем...
Мы – ничто, и мы не сквернословим,
Никаких не решаем проблем,

Не играем мы в карты, и водку
Мы по праздникам тайно не пьём,
Даже женщин не любим, а глотку
Под гитару в ночи не дерём...

Этот мир – не для нас, и не нами,
И не создан, поскольку нас нет.
И не он нас придумал, и сами
Не умрём мы на старости лет.

Там, где водка

Там, где водка была по пять тридцать
Разгорался на небе закат –
Золотых облаков вереницы
Там уже не воротишь назад.

Там, где пиво могучей рекою
Пролилось в океан бытия –
Там прошли мы когда-то с тобою
И попали в иные края.

Там, где дождь самогоном о землю
Бился в кайфе грохочущих струй –
Там леса мирозданию внемлют,
И клубится туман над рекой.

Там, где спирт в сокровенной отваге
Расплескался об острый стакан –
Там бутыль погибает от браги,
И коньяк прорывается в кран.

Там, где вина гордятся наклейкой,
Там, где градус могучий царит –
Поднимается медленной змейкой
По магическим трубам Spirit.

Дух ноября

Заглохли последние капли дождя,
И крики зимы раздаются уж близко –
То бьётся в агонии дух ноября,
То плачет ночной умирающий дискант.

Босая природа заходит в свой дом:
А в доме сквозняк и дрова догорели,
А в доме пока ещё пахнет дождём,
Но завтра здесь снова запляшут метели,

И снег закружит по палатам дворца,
Застынет вода в потаённых сосудах,
И люди, зашедшие в гости сюда
Теперь никогда не вернутся отсюда.

Их много, и блеск саркофагов из льда
Слепит красотой нестареющих судеб...
А солнечный луч, что прорвется сюда
Увы, никогда никого не разбудит.

Промедление смерти подобно

Промедление смерти подобно,
Уголовных лазеек круги...
Сердце бьётся, и как-то нескромно
Впереди застучали шаги.

Наших дум отраженье земное
Веет зрелостью – дух перемен:
Вот скелеты идут за тобою...
Шаг вперед – и захвачен ты в плен.

Капля влаги, молчанье – минута
Ты – один, и все лучшие дни
Тихо канули в лету как будто...
Да, уже не вернутся они.

А зима выйдет странной и странно –
Нежный снег на трамвайных путях...
Вспомни – раньше ты был капитаном,
Но некролог в ночных новостях

Все отбросил вопросы и верно –
За густой пеленою дождя
Кто-то мечется – это наверно
Тот скелет, что похож на тебя.

Ты – такой же как все, ты – безглазый
Вместо мозга – вчерашняя пыль
А душа умерла, в ней зараза
Свой оставила праздничный стиль

Пауки сокровенных деяний
Рассекли шелест светлых морей,
Растворили твой берег в тумане...
Ты был чей-то, теперь ты – ничей.

Мощным воином шел на удачу
Благородным сверкая мечом.

А зачем? Ведь никто не заплачет,
Обходя всеми брошенный дом.

Да пускай, нам не надо подачек,
Не страшны ни забвенье, ни стыд.
Ничего, если кто-то не плачет
Над величием седых пирамид.

Им ведь смысл – искромётное счастье,
Им ведь жизнь – словно сказочный бред.
И беснуется даром ненастье,
И пройдёт, лишь забрезжит рассвет.

Где звуки ночи

Где звуки ночи песнею слились,
Где ветры убаюкивают вдохновенье
Твой лучший сон – всего лишь моя жизнь,
Твой лучший свет – прошедшие виденья.

Веди меня туда, где кончаются рельсы,
Заставь играть судьбы оловянные трубы,
Пускай летят нам вслед искромётные ливни...

Гигантское Солнце взвали на усталые плечи,
Взывая к песчаным богам Атлантиды,
Поставь им бутылку сухого – пускай смеются.

Ночь

Ночь тонка как спичка,
Занавес поднят.
Маленькая птичка
Залетела в сад.

Где-то в подворотне
Слышен лай собак.
Скучно мне сегодня –
Я иду в кабак.

Медными щитами
Листья шелестят,
Дальше за кустами
Бабочки блестя.

Скрючилась дорога
В полумраке гор.
Подожди немного –
Будет разговор.

Путник одичалый
Покажи свой лик.
И зачем ты в скалы
В ночь сюда проник?

Замок мой разрушен
На ветру времен.
Никому не нужен
Обветшалый трон.

Или ты тропою
К мёртвым на поклон?
Или мы с тобою
Чей-то страшный сон?

Лезвие кинжала
Полоснёт по тьме.
Черепов оскалы
Жутки при Луне.

Кости наизнанку
Изогнулись вкруг.
Сморщились останки
И пропали вдруг.

Аромат полыни,
Златоглавый трон...
На ресницах иней
В темноте вре́мен.

Всадник

Ты – блеск моей бледнеющей руки,
Ты – чистый звон моих хрустальных песен.
Но видишь – кровью обагрились потолки,
И конь мой скачет от взбесившейся реки...
В его глазах – огонь, но взор его не весел.
Он позабыл мягчайший лунный снег,

И хоровод забытых тайных тропок.
Он мчится в небо, ускоряя бег...
Но виден впереди другой, кровавый снег,
И смрадный дым из погребальных топок.

И кратеры твоих земных путей
Становятся всё дальше, недоступней.
Твой город был построен без затей,
Не знал он поражений и потерь,
Весь обнесён стеною неприступной.

И алый шёлк твоих усталых глаз
Как выстрел в спину без предупреждений.
Но гнева твоего не пробил час,
Храни ж своё оружие про запас...
Смотри как взлётом завершается паденье.

Ты – крик моей взбесившейся души,
Мой дикий вопль назад, в страну развалин.
Там боль – не боль, и краски хороши,
Там храм весны в волнующей тиши,
И талая вода среди темнеющих прогалин.

Струны

Я порвал на своей гитаре струны,
Я отрезал свои усталые ноги,
Я открутил отвёрткой свои слепые глаза,
Я залил свинцом свои глухие уши,

Я ошпарил кипятком мой гниющий пищевод,
Я отсёк себе голову и вытряхнул оттуда
отравленный мозг.
Напоследок я лишился рук, а сердце
подарил Тебе.
Ведь Ты же знаешь, как я люблю Тебя...
И поэтому я буду жить!

Дождь войны

Чёрным кремом расцветает утро
На морщинах кирзовых голов.
Ты идёшь и ждёшь ежеминутно
Обещаний воспаленных снов.

Серым небом в клетку облачённо,
Солнце каменным кинжалом смотрит вниз.
Холод пламени и запах самогона...
Не спеши солдатик, оглянись.

Ты идешь туда, где стынут волны,
Где берлоги призрачных идей.
Там другие, не твои законы,
Там не обойдется без потерь.

Там, сидя на скалах мироздания
Смерть играет в карты бытия...
Путник, обреченный на страданье,
Знаешь ли, в чем истина твоя?

И польется в родниках студёных
Влага по обветренной земле,
И исчезнет в пропастях бездонных,
Растворится в предрассветной мгле.

Видимый холодными очами,
Под рукою плавится металл.
Опрокинут навзничь тягачами
Золотой магический кристалл.

Не подвластен времени и свету,
Дождь войны натягивает нить.
Видно хочет «этот день победы»
Он шутя в день смерти превратить.

Весна

Когда распустится подснежник
Волшебной майскою порой,
Когда наполнится орешник
Существ таинственной игрой,

Я выйду в мир, я буду полем,
И духам светлым подпевать
Сочту счастливейшею долей,
Сожгу себя, но вот опять

Прекрасный замысел разрушен,
Вот мир – свободный ото зла

Кто ты? Откройся, возьми мою душу,
И не смотри, что она тяжела.

Легкою веточкой, клейким листочком
Вмиг я явлюсь в твой лавровый венок,
И засияет магической точкой,
Свежим лучом озарится восток.

Новые страны всё вдаль увлекают,
Чистые воды – прозрачней стекла.
Именем разным везде нарекают
Самый обильный источник тепла.

Было оно, и растаяло вдруг,
Скрылось в тебе за губами твоими.
Маленький странник, божественный друг,
Призрак мой сладкий, раскрой свое имя.

Что я могу еще?

Что я могу ещё?
Выбрита светом бумага,
Словно трамвайным звонком
Сон разорвало во тьме.

Чьё-то пустое лицо,
Чья-то былая отвага –
Всё воплотилось во мне,
Всё воплотилось во мне.

Люди таинственных дел,
Залпы победных орудий
Огненным светом в ночи
Переплелись.

Здесь, за шершавой стеной
Все настоящие люди
Слились сегодня со мной,
С шёпотом ночи слились.

Окна пустых городов,
Стёкла, звенящие утром...
Лишь засверкает, взойдет
Солнечных сил кутерьма...

Сотни несказанных слов
В мире, прозрачном и круглом –
Песня, которая днем
Вряд-ли кому-то нужна.

Но лишь поглотит туман
Зарева светлые реки,
И застучит тишина
Призракам ночи подстать,

Музыкой сказочных снов
В полузакрытые веки
Ласково глянет Луна –
Значит сегодня не спать.

Мой милый друг

Мой милый друг, мой призрак поднебесья,
Мой светлый путь в привычной суете...
Я нем и глух, и не желаю мести,
Ведь краски старые поблекли на холсте.

В последний раз припомни всё, что было,
В последний раз за слабости прости,
За то, что время счастье погубило,
И жизнь пошла по новому пути.

Ты далеко, но будешь ещё дальше
С движеньем вверх по мокрым проводам.
Ну что ж, мой ангел глупости, удачи
Тебе и всем, живущим где-то там

Где смысл иной порой мы придавали
Извечным символам добра и красоты.
Но, Боже милый, как вы не устали
Лелеять старые, прогнившие мечты.

Вот шаг вперед из замкнутого круга,
Ступенька выше, резкий поворот:
Смешно, но ведь не любим мы друг друга,
И грустно, что уже который год.

Ну так давай же мастерить гробы
От злобы, со стыда или обиды –
Похороним все превратности судьбы
Под мощные базальтовые плиты.

А по ночам на кладбище пустом
Пусть гул ударов снизу не стихает
Тебе напоминая о былом,
И мне, мой друг, тебя напоминая.

Любимая, не нужно оправданий,
Всяк – сам свой суд и сам себе совет.
Прости, я не желал тебе страданий,
Но я на свой вопрос нашел ответ.

Найди и ты, и обрета сознание
Прими законы счастья, а пока
Прощай, и пусть не держит мирозданье
Твоя такая хрупкая рука.

Преисподня

Преисподня, шёпот трав,
Мальчик стонет в отдалении...
Все законы здесь поправ
Культивируют забвенье.

Мелких душ пошла чума,
Вехи старые разрушив.
Дум ничтожных кутерьма
Губит мелочные души.

Многих выстрел наперёд
Не изменит, не изменит.

И ночей крошечный лед
Всё, что было – обесценит.

Передряги, сквозняки,
Лес, трущобы мироздания...
Где же верные полки?
Где задор и ликование?

В тронном зале тишина,
Ночь легла на замок старый,
За стеной дрожит стена...
Я – один и без гитары.

Вокруг только горы

Вокруг только горы,
И я – графоман:
Сплетаю узоры,
Но это – обман!

Здесь игры пустые

Здесь игры пустые,
Здесь всё безнадёжно...
Загадки пустыни –
Что просто – то сложно.

Послать бы к чертям
Догоревшие свечи,
Но вспомнился нам
Умирающий вечер,

И маленький стол:
За столом я по праву
Зачем-то пришел,
А в бокалах – отравы.

Непрошенный гость!
Ты – такой же, как прежде,
Ты выпачкал руки
В разбитой надежде.

Отмыться не смог,
А теперь, извините,
Нежданный урок
Запоздалых открытий.

Оставьте себе
Догоревшие свечи.
Я очень измучен
Назначенной встречей.

Любовь

Но каждому – свой гроб,
Свое искусство боя,

Свой праздничный пирог
И свод над головою.

Но каждому – свой мир,
Свой Бог, кому надменный...
Кому звучанье лир
И ужасы Вселенной...

И ужасы любви,
Встающие из мрака –
Лишь только позови
По имени собаку.

Лишь только загляни
В склеп вечный, мир огромный.
Ободран до крови
Об потолок бетонный,

Ты кинешься бежать,
Ты вырвешься наружу,
Уйдёшь, но вот опять
Разрушил холод душу.

Злодейка, помоги
Понять, какой судьбою
Былых времен враги
Склонились пред тобою?

И средь нависших стен
Почти невыносимо
Помчались за тобой
Ночные пилигримы.

Ядро пустых побед,
Парадный топот маршей,
И вот опять рассвет,
И вот ты на год старше.

Пурушамедха

Тело моё брызнуло звёздами
По небосклону трепещущих лет.
Слёзы твои выпали росами
На лепестках сумасшедших планет.

Думы мои сделались инеем
На перекрестках Земли.
Губы твои лестницу синюю
Под небеса вознесли.

Радость моя – как избавление
Взвилась зелёным огнём.
Сладость твоя благоговением
Наш разукрасила дом.

Слоем пепла укрыты сердца

Слоем пепла укрыты сердца –
Образуются.
Не увидеть под маской лица –
Защищаются.
Кто-то крикнет: «Распять подлеца!» –
Не торгуются,
Светлым именем Бога Отца
Причащаются.
Обжигающий свет в небесах –
Ослепление.
Ветер песни крутые споёт
На прощание,
Чтоб слышать, как быются сердца
На мгновение,
Чтобы вновь пронести до конца
Ожидание.

В сплетеньи лунных излучений

В сплетеньи лунных излучений
Блистала ночь который год,
Который год немые тени
Свершали дней небесный счёт.
Пылали звёзды где-то близко –

Ты был когда-то здесь: Земля
Застыла белым обелиском
Навстречу звёздным кораблям...

А помнишь волны Океана?
И крики чаек над водой?
Как меж холодных струй тумана
Ложился на берег прибой?

Как под ногами, рассыпаясь,
Хрустел бледнеющий песок
Здесь обитали ложь и зависть,
Здесь всё имело малый срок.

Пустых пророчеств толкованье
Проникло в плоть, но чудеса
Порой свершались, ликованиям
Тогда не виделось конца...

А впрочем, друг, да важно ль это?
Я помню, много лет назад
Бродил безумный до рассвета,
И я, конечно же, был рад

Теплу лучей родного Солнца,
Стране запретных тайных книг.
Бездонным мозгом кроманьонца
Природы таинства постиг,

Я стал силен, мудрец притворный
Меня не проклинал наперёд,
Не соблазнил отравой черной,
И не смутил запретный плод.

Рябое пламя мирозданья!

Мы одиноки и чисты,
Мы – суть твоя, твоё страданье
И воплощенье красоты.

Позволь же мне рукою верной
Порвать невидимую нить
В мерцание прибрежной пены
Потоки скверны превратить.

Ступить, и взглядом удивлённым
Принять прошедшего черты,
Законы древности бездонной,
Законы вечной пустоты.

Путник

Там, где средь горных ущелий
Пламя вздымается к небу
Молча стоят пирамиды –
То пирамиды всевластья.

Путник печальной тропею
Двинется в скользкое утро
К древним седым изваяньям
В поисках счастья.

Ветхие стены услышат
Голос, зовущий из мрака
И растворятся в тумане...

Медленно Солнце взойдёт.

Выйдет на свет из пещеры
Грозного вида оракул,
Странника знаком окликнет
И за собой поведёт...

В жар одиноких развалин,
Вниз, к потускневшему свету,
Где галереи, сливаясь,
Сталью звенят.

Кости белеющих предков,
Прахом забвенья растаяв,
Редкого гостя пропустят,
Тайны храня.

Странные звуки польются,
Медные звуки Вселенной –
Неумолимое время
Делает шаг...

Шаг величавый навстречу,
В бешеном танце оракул
Символы мира откроет
Вечности в такт.

Гость потускнеет и вскоре
Средь постаментов пустых
Новым печальным созвездьем
В ночь удалится от них.

Закат

У заката красные глаза,
У заката думы золотые...
Солнца леденящая слеза
Катится в холодную пустыню.

Только ночью оживает мрак,
И далёкой огненной стеною
Солнца погребальный саркофаг
На пути встаёт передо мною.

В саду

В облетевшем брошенном саду
Веет холодом, и сумерки угрюмы.
Лишь роняет ветер – чародей
В пожелтевшую листву былые думы.

Голос матери звучит издалека...
Странно, но её считали девой.
И ещё я помню старика –
Голову у трона королевы.

А потом обрушились века –
Всласть смеялись злобные пророки:
Мол и чаша смерти не горька,
И блаженны те, кто одиноки.

Лабиринт

Там звон ручьев, в лазурных берегах
Роятся волны, ветерок надменный
Рождает вихри отошедших трав,
И слышен голос пробудившейся Вселенной:

– Мой древний Бог, зачем опять ты здесь?
Мой милый друг, прими подарки эти:
Здесь все, кто умерли, и все, кто живы –
здесь,
И все – кто только будет жить на свете.

– Прими, меня печалит этот груз,
Будь милосерден с лабиринтом судеб
Он стар, как мир, укажет верный путь,
Он вечной песнею тебе в дороге будет.

Эстетка

О милая, прекрасная,
Ты – словно Солнце ясное,
Эстетка моя милая,
Прекрасна, как рассвет.
 Все прелести душевные,
 Сияния волшебные,
 И мир, что полон радости
 Мне подари в ответ.

Ведь суть вещей обыденна,
И вот что удивительно:
По миру бесконечному
Весёлому и вечному
 Эстетство синеглазое
 Своей красивой фразою,
 Своей счастливой смелостью
 Нам дарит знанья свет.

Забудь печали старые
В своём мирке с гитарою,
От дум тревожных пагубных
К виденьям песен радостных,
К небесной ясной радуге
Стремись, не зная бед.

Вдохновенье

Опять ищу я вдохновенья,
Сижу, как проклятый дурак.
Вот если бы иметь умение
Писать стихи запросто так!

Прилипла к стулу моя жопа,
Согнулся раком как паук...
На! Жри три центнера укропа,
Пока не скажет жопа: «Пук!»

Над восковым костлявым телом
Ползёт по верху муравей –
Вот зверь дурной, но занят делом –
Несёт в коробке сто рублей.

Пропить бы их, но нету мочи
Подняться, выжать из себя
Каких-то три паршивых строчки
Всё про того же муравья.

Сиди, сиди и нюхай рылом –
Душа в бездействии гниёт,
И сердце медленно застыло...
Глядишь – вокруг стоит народ.

Да! Ты – мертвец, похоронным маршем
Развеселим мы твой уют,
Мы никогда не станем старше,
Поскольку души не гниют.

Мы заспиртованы, однако,
Мы – пыль, мы – сталь, мы – провода...
А ты гний, гний себе собака,
Судьбой повержен навсегда.

Твоя пустая писанина –
Кому скажи она нужна?
Писал бы лучше про рябины,
Про хлеб, комбайны, ордена...

Уйдите, хилые созданья!
Я царь ещё (помилуй Бог)!
Что мне сказать вам в оправданье?
Что лучше выдумать не мог?
Что мне милей капканы мрака
И тусклый свет за три версты
Всем общепринятым, однако,
Пустым канонам красоты.

Все это было, понемногу
Я понял это, но потом...
Теперь пишу – и слава Богу!
О чём пишу? Да ни о чём!

Вот жизнь моя сложилась дико –
По морде били кирпичом?
Теперь кричу надрывным криком
О чём кричу? Да ни о чём!

Над нами будущее встанет
Огромной каменной стеной.
Мой крик корявый в ней застрянет...

Да, впрочем, и не только мой.

Ну а пока сиди без дела,
Терзайся, мучайся, страдай.
Пока писать не надоело –
Лети в неведомую даль.

P.S.

Да, что я там про вдохновение?
А впрочем, Бог с ним – ни хрена!
Чем дожидаться озарений
Пойду-ка выпью я вина.

Просто, весело и странно

Просто, весело и странно,
Просто ветер заплутал.
Просто встали утром рано
И застыли средь зеркал.

Поэмы

Откровение (20 апреля 1988)

Бреду средь пыльных магазинов...
Один, и шорохи кругом.
Полуистлевшие витрины
Блестят оплавленным стеклом.
Лишь измождённый ветер гонит
Обрывки книг к моим ногам,
В останках тел дорога тонет,
Она вела когда-то в храм.

Давно ли? Видится отсюда
Времён прошедших череда.
Мы шли вперёд и ждали чуда,
Но чуда не было – беда
Пришла, как ворон раскалённый
Своим сверкающим крылом
Закроет Солнце ясным днём,
И вниз летит, неугомонный,
Скрывая в полумраке день,
Царицу ночь на трон возводит.
Все больше пляшущая тень...
Один – и время на исходе.
Мир наполняет кутерьма,
Многоголосьем опалённый,

Сметает в пыль свои дома,
Дробит бетонные колонны,
Он просыпается – живой,
И землю вздохом содрогая
Берёт замшелый посох свой,
Халат истлевший надевает,
Бредёт израненный старик
В свои холодные пучины...
И страшен взор, и смутен лик,
А ноги, кажется, из глины.

Преображение, в вышине
Зажгут серебряные свечи.
Напоминанием о дне
И обещаньем новой встречи
Включают музыку сердец:
Лиловых, золотых, багровых...
Горит божественный венец,
И ясен взгляд очей суровых.

Встают – седые мертвецы,
Гремят останки брэнной плоти,
Зрят прирождённые слепцы:
Где мы? Все там же – мы в болоте...
Застряла ряска меж костей,
А в руки – острая осока...
О Боже, сколько здесь людей
Воскресших, умерших до срока,
Умевших в бытности своей
Рукой касаться белых клавиш

Взгляд направляя в суть вещей –
Но кармой кармы не исправишь.

Долой превратности судьбы,
Настало время воздаянья!
Как придорожные столбы
Застыли в каменном молчаньи,
Склоняют головы к ногам
И друг от друга взгляд отводят,
Душой подобные гробам...
Один – и время на исходе.

Но нет, я пепел ворошил,
И трогал мрачные останки,
Перебирал болотный ил,
Топтал обугленные танки...
Всё тщетно – царство чистых душ
Раскрыло цепкие объятья.
Зрят из кроваво-красных луж
Они – достойные проклятья.
Смеются – смейтесь – спасены
Босые пленники печали,
Былые слуги сатаны...
Сильнее солнца, тверже стали.

Пришёл в иные времена
Потоп как мера очищенья:
Катилась водная стена
Над омертвевшим поколеньем,
И в лёгком звоне белых крыл

Летали птицы, трепетали...
Вот космос в трубы протрубил:
Иные времена – настали!

Сошли могучей чередой
Со звёзд великие владыки,
Светились в небе над Зёмлей
Их ослепляющие лики.
И тот, кто странствовал один,
Свершил прекрасным поклоненье...
На водной глади прочертил
Рассвет сакральные знаменья.

Явился в лотосном венце
Младенец цвета темной тучи
С улыбкой милой на лице,
Мадхава – властелин могучий...
Открыл зияющую высь
Для всех существ преображённых:
И брызги пены поднялись,
Исчезли в небесах бездонных.

Кто опоздал – смелей туда,
Где исчезают расстоянья –
Там родниковая вода
Дарует имя Нараяне...
Струится вечность меж камней,
Грохочет пламенным прибором.
Там властелин прошедших дней
Один останется с тобою.

Крылатых демонов рубя,

Ты подойдёшь заиндевелый:
«Мой Бог, я побеждал любя,
Я был отчаянный и смелый,
В мирах, прозрачных как слеза
Вершил божественную волю,
Я разжигал огонь в глазах
И ветром пролетал по полю,
В коварной дымке голубой
Ловил опасные мгновенья,
Я призывал – и был с Тобой,
Искал Твое благословенье,
Провидел смутные черты
Ушедших в темноту созданий,
Узнал и холод пустоты,
Теперь вернулся к Нараяне».

Шумят потоки чистых струй
В стране, где дхарма победила.
Свет излучая голубой
Явил неведомую силу
Кешава – самый дивный, Бог:
Руками небо отворяет!
Из йогов – величайший йог,
Кто душу Кришне посвящает.

Склоняюсь к лотосным стопам,
О Хари, Дух необоримый!

Горизонт событий

Всё кончено, сегодня я стрелок.
Вчера шел снег, на улице ненастье...
Беру свой лук, стрелою старых строк
Стреляю в собственное счастье.

В его пустых глазницах темнота
Лохмотья, рвань его одежда ныне.
И там, где сердце – только пустота,
А где душа – бесплодие пустыни.

Поди же прочь, мой дух ещё силён!
Нет, не хочу иметь с тобой знакомство.
Я целюсь в ночь и целью ослеплён,
Заклятья налагая с вероломством,
 Пускаю стрелы – дар земных богов
 Во всё, что ночью призрачно и странно.
 Летят, летят гирлянды тайных слов,
 Разят и плавают золото Раваны.

Мой город грёз, ты будешь ныне пуст,
Я – твой слуга коленопреклоненный.
Но пробил час, растаял запах роз –
Уроды воцарились во вселенной.

Стоят войска, средь глиняных казарм
Заткнувши ноздри сердобольной ватой
Дьячок во славу смерти фимиам
Воскурит вам – так нюхайте солдаты.

Простимся же, средь пыльных облаков

Теперь увижу ваши очертанья.
В стране, всецело сотканной из снов,
В реке, где нет ни вод, ни берегов
Обречены вы ныне на молчанье.

Мундиры слеplены из ряски и песка,
Кораллы сонные прощают прегрешенья...
Вы слышите, вам нравится страна
Где трижды в день всё предают забвению?
Где все пророки золотом блещут
И ядом трав все чаши наполняют,
И восклицают дружно – пей до дна,
А кто не пьёт – пусть на себя пеняет...

Я заряжаю новую стрелу –
Она теперь из солнечного света,
Как бритвой по отёкшему стеклу
Взлетит и попадёт в страну рассвета.

О сколько их, величие презрев
И убежав из дома, возвращаясь,
В литых ладонях ящеров пригрев,
Страны той наступление встречают.

Пройдут и канут по воде круги
Где мир беззлобный злобою придуман.
Кончайте всё, снимайте сапоги –
Другой прохладой с севера подуло.

Арджуна медлит, осиян зарёй
Он – словно в камень дерево вырастает.
Мгновение, и рог походный свой

Кричать заставит словно стаю чаек.

Мой милый друг, прими же этот дар
Пушистый ангел крылья расправляет:
И дух его лучит победный жар,
И души легким светом наполняет.

Я ослеплён уже в который раз...
Настало время принимать корону.
Войдите в зал, я приглашаю вас,
Всё кончено – я поднимаюсь к трону.

Сегодня будет небывалый бал –
Освобождение от всего земного.
Смотрите, за спиною ангел встал,
Он смотрит ввысь, он держит свое слово.

Готов поднять в неведомую даль
Любого, кто подвержен отреченью
Отнять у мира ветхую печаль,
Пролить на землю воды очищенья.

Вперёд, за мной, кого не съела страсть,
Не притянули клейкие гробницы,
Кого не удосужились украсть
Печальных призраков ночные вереницы!

Прощайте сны, я покидаю вас,
Я верую – ночь не настанет боле!
А остов счастья без сердца и без глаз
Я отпускаю, я дарую волю...

Иди теперь, иди в свои миры,

Куда дороги для людей закрыты,
Где золотые катятся шары
За горизонт событий.

Необычная сказка

В стране запретных унитазов
Я сказку новую сложу:
Из грязи, кала, едкой сажки
За словом слово вывожу.

Когда-то далеко за морем
Король несчастный проживал,
И толь от скуки, то ли с горя
Он унитазы разбивал.

В те времена во всей Вселенной
Не знали хуже короля –
Ведь унитаза лик нетленный
Священен, как сама Земля.

Минули годы, пусть не сразу,
И одиноко, не спеша
Среди осколков унитазов
Бредёт безумная душа

Как колдовство твоё разрушить?
Скажи, о дерзостный король!
Ты унитазов злые души

Немедля вычистить изволь!

Что, не согласен? Ладно – право,
Сорву волшебную траву:
От чистых душ твою отраву
Я чародейством оторву!

И так сказав, я сделал «дело» –
Я в ГУМ зашёл в одних трусах,
Среди народа неумело
У всех усрался на глазах,

Средь возмущения и визга
По залам кал свой раскидал –
Тут надо мной склонился низко
Сержанта бешеный оскал...

Он мне сказал надменно, дико:
«Со мной пройдёмте гражданин!»
Но я ответил горемыке:
«Мой достославный господин,
Садитесь рядом, вы устали,
Вас верно прохватил понос,
Вы с головы до ног весь в кале –
Ваш кал торчит из-под волос!»

И он, немой от удивленья
К начальству быстро побежал,
Но у майора в отделение
Был на погонах тот же кал.

Свирепым ужасом объаты,

Они стоят вокруг меня,
Хотят убить меня лопатой –
Но я – огонь – убей меня!

Свершилось таинство созвездий,
Видна трепещущая нить...
Водой дознаний и возмездий
Попробуй Солнце погасить!

Вдаль уходящей чередою
Они стоят, сомкнувшись в ряд,
Они чисты передо мною,
Сливными ручками блестя.

Посыпан унитазной крошкой,
Преобразился лес и дол.
И своей маленькой дорожкой
Я дальше странствовать пошёл.

Ликуйте люди, веселитесь –
Ваш мир свободен ото зла,
Над вами ярко Солнце светит,
И ночь по-летнему светла.

Восславься тот, кто наполняет
Всю душу калом, а потом
Его в себе уничтожает
Сливным недремлющим бачком.

Сосна

*На севере диком стоит одиноко
На горной вершине сосна
И дремлет, качаясь,
и снегом сыпучим
Одета как ризой она
М.Ю. Лермонтов*

В саду увядшего покоя
Ломился к небу водопад,
Сверкали брызги над рекою –
Но я был этому не рад.

Родились тучи, дождь бумажный
Порвал невидимую нить...
Я строил склеп многоэтажный,
Хотел я миру подарить

Путь полный скорби и печали,
Скалистых гор пустой закат...
Но труд мой был ещё в начале –
А начал много лет назад.

Там был один, нелепой рысью
Он объезжал надгробья гор.
И взор его в небесной выси
Увидел миру приговор.

Смеркалось, космос понемногу
Стучался в окна, Солнца луч

Взывал ко мне, ко мне, как к Богу
Теряясь средь холодных туч.

Он проклинал мои старанья,
Он видел, чей идет черед...
Согласно каменным преданьям
Гудел судьбы круговорот.

Его я помнил, тихим мраком
Настала ночь, колокола
Звенели грозно мертвым прахам –
Всем тем, кто был ещё вчера.

Могильным трепетом объятый,
Ко мне пришел он, сукин сын!
В его руках была лопата:
– Примите же, мой Господин!

– Ты раб неверный, скверный малый,
Кому хотел поставить сеть?
– О нет, я просто рушил скалы
Чтоб легче было умереть.

– Ты отрок «добрый», вечный призрак
Ты много сделал в жизни сей.
«Прекрасный» замысел был низок!
Зачем ты создал здесь людей?

– О Господин, напрасно право
Себя сомнением терзать:
Я создал Землю для забавы,
Людей – чтоб стали умирать.

Добро на свете торжествует –
Он одинок, как волк в степи,
В его лицо злой ветер дует,
Он до скончания Земли

Стоит печальною сосною
В пустых горах, презренный раб,
И гнется низко предо мною,
И помнит о своих делах...

А мир пройдёт, и растворится
В космических анналах зло,
Добро на свете воцарится,
И будет тихо и светло.

Содержание

Атмасексуал	2
Странник	2
История странника	2
Двойник (из Гейне)	4
Я уеду от вас	5
Сирень	5
Девушка и Дракон	7
Ангел мой	9
Поделили ночь пополам	10
Да здравствует ведическая Русь!	10
Из Лю Юйси	11
Море и клёны	12
Море и клёны	12
Весна и осень	12
Как песок	13
Из Ингмара Бергмана	14
Никто	15
Тоска	16
Красноглазый бегемот	16
Путевые заметки	17
Владивосток	19
Открою правду ненадолго	20
Песни Тысячелистника	22
Прекрасный день	22
Как честный человек	23
Когда любовь	24
Кружка с Роллс-Ройсом	24

Зеркало	25
Панацея	28
Финиш	28
Кампус ДВФУ	30
Теннисистка	30
Как всё случилось	32
Цветут цветы	34
Гомункулус	35
Случай в тайге	35
Любовь Шредингера	36
Танец с поэтессами	37
Ружьё	38
Чайные существа	39
Иауэри XXIII	39
Майский чай	40
Как обращаться с поэтами	41
Поэты и голуби	42
Синее пламя любви	42
Песни муравьёв	43
Сон Дракона	44
Из Некрономикона	44
Чёрная осень	45
Из Кашьяпы	46
Solitary man	47
Я тоже был влюблён	48
Старый пират	49
Реверанс бытия	51
Королева	51
Сейчас и потом	52

Я	54
Deja Vesi	54
Сон Дракона	55
Из Манускрипта	56
Лазерный луч рассвета	56
Осень – 108	56
Женя	58
Околесица	58
Снежная Богиня	59
Из Манускрипта	60
Песня тамильского святого	62
Ангел Света	63
Финал	64
Путь через Ночь	65
История Сновидца	67
Лишь электроны	69
Венок из поломанных судеб	70

Бегемоты любви 71

Бегемоты любви	71
Эпиграф	71
В одночасье настала весна	71
Она	72
Влюбись!	73
О Звёздах	74
Сегодня снег	74
Любовь в даосском стиле	75
Охота на Снарка	76
Слова	77

Легко, когда помнят и любят	78
История любви	78
Эпитафия одной любви	79
Руки сновидящих	80
Мы проснёмся, и будет весна	80
Вид из окна	80
Устрицы	81
Из Витгенштейна	82
Поток сознания	83
Экспромт гастрономический	84
У китайцев большие глаза	85
Унитаз любви	85
Минус семнадцать	86
Панки и эстеты	88
Планета Любовь	88
Катер шёл по кругу	89
Вот пишу я кал	90
Юра спал в консервной банке	91
Почему?	93
Трудно быть йогом	94
Железные мозги	95
Любовь – современная редакция	97
Из Нити-шастры	97
Круги руин	101
Я был когда-то королём (1985)	101
Фараон скелетов	102
Тишина	103
Красные флаги (1997)	104
Коршун	107

Плачь о старом Храме	107
Начальнику хора	110
Вижу	111
За золотистыми шарами	112
Осеннее	113
Ни в аду, ни в раю	114

Властелин Теней 115

Властелин Теней	115
На Голоке ночная мгла	115
Я – жалкий и падший	116
Босоногие листья кружат	116
В извилистых линий сплетеньи	117
Осень скрипит железными ставнями	118
Кришна! Тебе нет дела до меня	118
Прыгали лягушки	119
Мне вылететь в небо	119
За мудростью ночи	120
Мы проснемся, и будет весна	121
В океане, где волны – люди	121
Я искал среди звезд твой волнующий лик	123
Если ветер – это то, что видит	124
Когда бы я был на свете	124
В пустыне храм блистал когда-то	125
Земных кругов белеющая нить	126
Золотыми зубами блистал певец	128
Белая выюга кружит среди звёзд	129
Ледяная страна	130
Море и горы, снег молодой	131

Нет меня, да и не было вовсе	132
Там, где водка была по пять тридцать	133
Заглохли последние капли дождя	134
Промедление смерти подобно	134
Где звуки ночи песнею слились	136
Ночь тонка как спичка	137
Ты – блеск моей бледнеющей руки	138
Я порвал на своей гитаре струны	139
Дождь войны	140
Когда распухнет подснежник	141
Что я могу еще?	142
Мой милый друг, мой призрак поднебесья .	144
Преисподня, шепот трав	145
Вокруг только горы	146
Здесь игры пустые	146
Но каждому – свой гроб	147
Тело мое брызнуло звездами	149
Слоем пепла укрыты сердца	150
В сплетеньи лунных излучений	150
Там, где среди горных ущелий	152
У заката красные глаза	154
В облетевшем брошенном саду	154
В пыли картин я краски прослежу	155
О милая, прекрасная	156
Опять ищу я вдохновенья	157
Просто, весело и странно	159
Поэмы	160
Откровение (1988)	160
Горизонт событий	165

Необычная сказка	168
Сосна	171

Содержание	174
-------------------	------------

Этьен Ламондуа получил свой псевдоним в 1983 году в КЛФ КОМКОН-3 по доброй традиции давать всем членам клуба псевдонимы из произведений братьев Стругацких. Родился и живёт во Владивостоке. По профессии — математик, выпускник МФТИ, кандидат физико-математических наук, автор более 70 научных публикаций. Пишет стихи с начала 80-х годов. Засветился в КЛФ-шайках: КОМКОН-3 (Владивосток), «Лунная Радуга» (Владивосток), «Квазар» (МФТИ). Один из создателей и участников творческого объединения «Квазар», существующего в разных вариантах с 1983 года. Участвовал в работе клуба «Дилетант» и публиковался в журнале клуба (в своё время «единственная значимая альтернативная литературно-политическая сцена Владивостока»).